

**Стенограмма парламентских слушаний на тему
«Реиндустриализация экономики регионов России как базовое условие
реализации политики импортозамещения»**

27 февраля 2015 года

В.И. МАТВИЕНКО

Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня мы проводим наши парламентские слушания, посвященные процессам реиндустриализации экономики в регионах, совместно с научно-экспертным советом Совета Федерации.

На заседаниях научно-экспертного совета мы уже рассматривали ряд аспектов этой важнейшей проблемы и договорились о необходимости уделить более пристальное внимание именно региональным проблемам реиндустриализации, потому что именно субъекты Федерации являются основными проводниками государственной промышленной политики и политики импортозамещения. И думаю, что уровень парламентских слушаний усилит весомость рекомендаций, которые мы вырабатываем. Мне кажется, что с учетом той сложной экономической ситуации, которая сложилась сегодня в России, очень важно проводить такие мозговые штурмы, собирать площадки экспертов, ученых, специалистов и вместе думать, как нам выходить из этой ситуации.

Наверное, правильно, что мы во второй раз проводим подобное мероприятие в университете имени Г.В. Плеханова – признанном центре экономической науки и подготовки кадров. Как вы знаете, это первый старейший экономический университет нашей страны с замечательными традициями, с замечательной школой. Я спросила сегодня у Виктора Ивановича: "Сколько ваших выпускников работают в Правительстве?" – намекая на то, что они тоже несут ответственность, как вуз, готовящий кадры для экономики, за состояние экономики. Он ответил: "Есть, но немного".

Я хочу поблагодарить Вас, уважаемый Виктор Иванович, сотрудников университета за приглашение, за создание хороших условий для нашей работы и ваше гостеприимство.

Уважаемые коллеги, мы с вами хорошо понимаем, что сегодня наша страна переживает непростые времена. На экономической ситуации сказываются мощное внешнеэкономическое давление, значительное снижение мировых цен на основные составляющие нашего экспорта. Безусловно, ограниченным остается доступ к внешним заимствованиям. Под сильным прессингом находится валютный рынок. Но, конечно, есть и много рукотворных факторов, которые привели к такому состоянию нашей экономики. Все это сказывается на темпах роста экономики и показателях инфляции, объемах инвестиций.

И в сложившейся ситуации, конечно же, важными являются план антикризисных мер Правительства и принятые на его основе антикризисные планы уже в большинстве субъектов Российской Федерации. В соответствии с этими планами уже реализуются меры по обеспечению социальной стабильности, поддержки промышленности, аграрного сектора, малого и среднего бизнеса, банковской сферы, рынка занятости, который нас сегодня начинает беспокоить. На федеральном уровне для этого выделены колоссальные средства – более 2 трлн. рублей (это практически 15 процентов от всех расходов бюджета).

Но главное, о чем мы не должны забывать сейчас, – это стратегические цели диверсификации и качественных изменений структуры экономики с упором на расширение сферы, которую обобщенно называют экономикой знаний. Может показаться парадоксальным, но трудности, с которыми мы столкнулись (об этом многие говорят), дают нам уникальный шанс ускорить переход к этой новой модели роста. Сама ситуация заставит нас это делать ускоренными темпами.

Российская экономика, несмотря на некоторые злорадные заявления наших западных партнеров, по-прежнему сохраняет устойчивость и, более того,

отличается по-прежнему рядом несомненных преимуществ: это и низкий государственный долг, и значительные бюджетные резервы, и наличие ключевых компетенций в таких отраслях, как энергетика, космос, транспорт, оборонная промышленность. Важным преимуществом остается огромный потенциал потребительского рынка. Несмотря на интенсивный рост, который отмечается в последние годы, мы тем не менее еще заметно отстаем от развитых стран по уровню потребления. И, конечно, серьезным фактором роста экономики является расширение внутреннего потребительского спроса.

Мировой опыт показывает, что в кризисные времена локомотивом роста экономики всегда была промышленность. Мы знаем, что в 90-е годы мы утратили почти половину объема промышленного производства. Может быть, от чего-то и правильно отказались. Но мы не смогли его восстановить существенно. Экономический рост в 2000-х шел в основном в сфере торговли, связи, риелторских, финансовых услуг, что, безусловно, тоже надо развивать, но не в ущерб отечественной промышленности.

Поэтому сегодня наша задача – провести новую индустриализацию, существенно увеличить долю обрабатывающих производств в структуре валового внутреннего продукта. Для этого необходима долгосрочная государственная промышленная политика, реализация мер законодательного, финансового, организационного и кадрового обеспечения промышленного роста.

Важнейшим шагом в этом направлении стало принятие в конце прошлого года Федерального закона "О промышленной политике в Российской Федерации". На протяжении нескольких лет шла такая борьба между либералами, консерваторами (как угодно ее назовите), но министерство промышленности с упорством, достойным другого применения, не хотело готовить и принимать такой закон. И объективно скажу, что Совет Федерации и члены Совета Федерации приложили максимум усилий и смогли убедить министерство промышленности в необходимости принятия этого закона.

Закон определил принципы и механизмы государственного стимулирования развития промышленности, создал условия для формирования единых и понятных для всех предпринимателей правил игры. Я не буду пересказывать весь закон, я думаю, что вы с ним знакомы, он получился такой сущностный.

Следующим шагом должно стать внедрение в сферу промышленной политики элементов пространственного планирования. Напомню, что в соответствии с Федеральным законом "О стратегическом планировании в Российской Федерации" (также очень важным законом, который был принят в прошлом году) нам предстоит разработать стратегию пространственного развития, определить приоритетные направления территориального размещения производительных сил. Не всё, что было в Советском Союзе, плохо, и надо, наоборот, максимально использовать всё то позитивное, что было в Советском Союзе, когда был четкий план равномерного развития территории, размещения производительных сил. Потом мы вместе с водой выплеснули ребенка. И сегодня пришло осознание необходимости регулирования этих процессов. Не всё может решить рынок, как предполагалось, и практика, и жизнь это показали.

Значимым элементом промышленной политики во всех регионах должно стать развитие индустриальных парков и промышленных кластеров. Знаете, все как-то по-своему развлекались, называли индустриальными парками, промышленными кластерами те объекты и территории, которые вообще никак к этому нельзя было отнести. Как раз в законе о промышленной политике эти два понятия наконец были закреплены, и теперь будет четко понятно, что такое индустриальный парк, что такое промышленный кластер.

Сейчас в стране действует около 50 индустриальных парков, примерно столько же находится на стадии строительства. Помимо подготовленной инфраструктуры их резидентам предоставляется пакет дополнительных стимулов, в том числе налоговых льгот, гарантий по кредитам, субсидий, внешнеторговых стимулов. Надеюсь, что введение новых механизмов

поддержки индустриальных парков позволит интенсивно развивать этот важный инструмент реализации промышленной политики.

Одновременно возрастает значимость и кластерного подхода. Его применение позволяет концентрировать усилия на заполнении конкретных технологических ниш, а также снижать совокупные издержки. Не так давно был подготовлен стандарт территориального промышленного кластера. Он вобрал в себя лучший региональный опыт, организационные схемы управления кластерами и должен стать хорошим подспорьем для всех субъектов Федерации.

Уважаемые коллеги, любая модернизация экономики, безусловно, невозможна без двух вещей – инвестиций и технологий. В этом смысле полезно вспомнить и опять-таки творчески использовать советский опыт индустриализации. Не будем забывать, что благодаря зарубежным капиталам, технологиям (конечно, это не исключает того, что мы должны развивать свои технологии, имея такой научный, человеческий потенциал) нам удалось после Гражданской войны за считанные годы построить сотни предприятий, часть из которых до сих пор является мощной составляющей нашей промышленности. Это Магнитогорский, Новокузнецкий металлургические комбинаты, Челябинский тракторный завод, Уралмаш, Горьковский автозавод. Конечно, они модернизированы, конечно, сегодня там уже современное оборудование, технологии, и тем не менее, к счастью, они живы.

Сегодня, несмотря на трудности, мы также должны создавать условия для привлечения крупных и зарубежных, и в том числе отечественных инвестиций. Для этого необходимо продолжать реализацию мероприятий по улучшению предпринимательского климата, повышению эффективности налогового законодательства, развитию механизмов государственно-частного партнерства, повышению мобильности рабочей силы. Мы всегда говорим: два юриста – три мнения. Так же и два экономиста – три мнения.

Я ничего нового не говорю, я говорю какие-то, может быть, уже банальные, прописные истины. Но хочется всем нам задать вопрос: ну, почему

же мы все такие умные, всё правильно говорим, но ничего для этого не делаем или делаем по крайней мере очень мало?

И задача наших парламентских слушаний в том числе и в этом – как реализовать те вещи, о которых мы говорим и которые способствовали бы привлечению в том числе инвестиций.

Многое зависит от создания новых технологий и механизма вовлечения в экономику результатов интеллектуальной собственности. Вот здесь у нас неважно дела обстоят, надо признать это. Это новые реалии экономического развития в XXI веке, и здесь, откровенно хочу сказать, непочатый край работы.

В ближайшее время должны быть внесены изменения в Гражданский кодекс. Они позволят передавать самим разработчикам права на коммерческое использование изобретений, если они в течение определенного времени не востребованы государством. Это подстегнет развитие у нас ведущей мировой тенденции, о которой я уже упоминала, – экономики знаний.

Считаю, что следует также освободить предприятия от уплаты налога на прибыль при постановке на учет результатов интеллектуальной деятельности в качестве нематериальных активов. Не ставят на учет предприятия результаты интеллектуальной деятельности в качестве нематериальных активов, потому что надо сразу налоги платить, а они еще не начали работать. Давайте мы поставим на учет, давайте они начнут работать, а потом уже мы будем думать, как из этого извлекать налоги.

Необходимо максимально снизить или даже отменить налоговую нагрузку при продаже лицензий на использование результатов интеллектуальной деятельности. Нашим Советом по вопросам интеллектуальной собственности при Председателе Совета Федерации наработан целый пакет очень конкретных, предметных предложений, которые мы активно обсуждаем с Правительством и будем продвигать в практику.

Надо разработать стратегию развития рынка интеллектуальной собственности. Мы единственная страна БРИКС, да и вообще одна из немногих развитых стран, у которой нет стратегии в этой сфере.

Мы также внесли предложение о создании единого органа по интеллектуальной собственности при Правительстве, потому что сегодня этими вопросами занимается то ли 16, не помню, то ли 18 министерств. Все это разбросано, размазано, не сконцентрировано. И мы вместе с Правительством подготовили проект указа. Надеемся, что (хотя есть разные точки зрения) все-таки удастся продвинуть эту тему.

Еще об одной известной проблеме. Мы все хорошо знаем, что триллионы рублей до сих пор находятся в офшорах, поэтому крайне важно с помощью продуманных экономических рычагов все-таки заставить эти деньги работать на нашу экономику.

В прошлом году Советом Федерации проведена большая законодательная работа, направленная на выполнение поручения Президента Российской Федерации и выполнение задачи, которую он поставил в своем Послании Федеральному Собранию, – на деофшоризацию. Мы активно включились в эту работу. Были одобрены важные правовые акты, подготовлен пакет законопроектов, содержащих ряд еще и дополнительных мер (мы дальше будем активно двигаться в этом направлении), таких как введение ограничений для работы офшорных компаний на российском рынке, имея в виду участие в госзаказе, участие в каких-то льготных проектах; повышение ответственности за уклонение от уплаты налогов.

Но нужны не только ограничения и наказания. Никогда такими фискальными мерами эту проблему невозможно решить. Необходимо рассмотреть возможность освобождения от налогообложения имущества и средств владельцев офшорных активов, которые возвращаются в Россию в результате ликвидации иностранных юридических лиц. И, конечно же, надо как можно быстрее продвигать амнистию, опять-таки решать задачу, которую поставил Президент.

Понятно, что это непростая задача, понятно, что должен быть принцип социальной справедливости, должны быть одинаковые правила для всех и, конечно же, гарантии для бизнеса. Потому что, коллеги, если бы нам удалось

сократить отток капитала, сократить отток капитала в офшорные зоны и направить эти средства реально в экономику, представляете, сколько бы могли построить новых дорог, новых заводов, новых мостов! Это дало бы мощный толчок к развитию экономики. Ну, не такие уж непатриотичные наши крупные компании, которые бизнес выводят в офшоры. Значит, что-то у нас не в порядке, значит, у нас нет таких привлекательных условий для собственного бизнеса, который бы вкладывал в свою собственную страну, в свою собственную экономику. Опять-таки много раз об этом говорили, много раз говорили, что нужно делать, но надо реально эти вопросы решать. Нельзя затягивать. Отставание в реализации хороших идей, задумок, мер дает очень серьезные негативные последствия и нас очень серьезно отбрасывает назад.

Одним из значимых инструментов стимулирования инвестиций становятся крупные инфраструктурные проекты. Это, например, строительство Центральной кольцевой автодороги, Керченского моста, высокоскоростной железнодорожной магистрали "Москва – Казань", объектов к чемпионату мира по футболу 2018 года, модернизация БАМа и Транссиба, и многие другие.

Еще в мае прошлого года Центробанком было принято решение о поддержке крупных инвестиционных и иных инвестиционных важных для экономики проектов в виде проектного финансирования. С мая пока до сих пор не утвержден перечень проектов, которые уже могли бы реализовываться, предусмотрены большие финансовые ресурсы на это. И банки с удовольствием под правильный процент выдавали бы под эти проекты финансирование, потому что такое участие и государства, и кредитных ресурсов могло бы очень серьезно продвинуть эту тему. Реализация этих проектов на конкретных территориях должна дать хороший толчок к созданию новых производств в регионах.

Следует серьезно продумать пути реализации обсуждаемого в последние годы масштабного проекта по созданию интегральной евразийской транспортной системы. Надо ставить максимальные задачи, максимальные планки, потому что это дает огромный кумулятивный эффект. Это дает

развитие малому и среднему бизнесу. Это стимулирует развитие инфраструктуры, которая тянет за собой развитие экономики, привлечение инвестиций. Вот создание евразийской транспортной системы, по мнению экспертов, позволит соединить Западную Европу с Дальним Востоком, Америкой, Юго-Восточной Азией и в десятки раз увеличить объемы, скорость товарообмена, обмена информацией между ними. Реализация такого мегапроекта имела бы колоссальное экономическое, геополитическое и социальное значение для России.

Достаточно сказать, что специалисты прогнозируют создание только в Сибири и на Дальнем Востоке до 20 миллионов новых рабочих мест. Это отдельные примеры, они, естественно, не исчерпывают все возможности в развитии и реализации инвестиционных проектов: промышленных, транспортных, инфраструктурных и иных.

Очевидно, что ускоренное развитие экономики, промышленности требует адекватной денежно-кредитной политики. Вот это камень, который гириями висит на нашей экономике, на нашей промышленности, сельском хозяйстве. В условиях аномально высоких процентных ставок бизнес, по сути, оказался отрезанным от доступных и длинных кредитов.

Конечно, в мировой практике есть примеры, когда ставки рефинансирования поднимались до 1000 процентов. Например, в 1992 году шведский Центральный банк на три дня, правда, когда были очень серьезные проблемы на валютном рынке, ввел ставку рефинансирования в 1000 процентов. Но это, конечно, такие краткосрочные меры для борьбы с "пожарами" на валютных рынках.

Можно понять и Правительство, и Центробанк, которые беспокоятся о макроэкономической стабильности экономики, безусловно, это важно, заботятся о снижении инфляции, это тоже очень важно. Но вместе с тем эти меры должны быть сбалансированы, они не должны ставить ступор для развития экономики. Поэтому мы надеемся на продолжение обозначенного

Центральным банком тренда на снижение ключевой процентной ставки, это крайне необходимо.

Доступность... *(Искажения в звукозаписи.)*

Это означает, что я уже перебрала регламент и много говорю, даже микрофон не выдержал. Завершать буду.

Поэтому на доступности кредитов для реального сектора экономики сказывается дефицит, нехватка денег в экономике. При текущем уровне монетизации экономики, который составляет менее 50 процентов... *(Микрофон отключен.)*

Коллеги, я повторю. При текущем уровне монетизации экономики, который составляет менее 50 процентов валового внутреннего продукта, и наблюдающемся фактическом сокращении денежной массы обеспечить экономический рост не то что практически, но теоретически невозможно. Главный аргумент противника увеличения объемов денежной массы и кредитования звучит довольно убедительно: вся ликвидность тут же перетекает на валютный рынок.

В этой связи очевидной становится необходимость применения дополнительных мер валютного регулирования. И не надо этого бояться. Такой опыт и такая практика есть во многих странах мира. И международный опыт дает массу примеров эффективного использования инструментов валютного контроля, введения ограничений на операции по капитальным статьям платежного баланса. Выбор таких инструментов, возможно, нуждается во всестороннем обсуждении, анализе, но его делать надо. Без постоянной подпитки реального сектора деньгами эффективного экономического роста добиться невозможно.

Кроме того, необходимо поддержать кредитные учреждения, которые являются важнейшим источником доведения средств до реального сектора в регионах. В рамках антикризисного плана Правительства 1 трлн. рублей будет направлен на докапитализацию 27 крупнейших кредитных организаций, а вот средние и небольшие региональные банки остались за бортом. К примеру, даже

в таком промышленно развитом регионе, как Татарстан, 62 процента кредитов бизнесу выдается именно региональными банками. Я уж не говорю о сельском хозяйстве, о малом и среднем бизнесе. Поэтому мы и рекомендовали Правительству включить и региональные банки в программу докапитализации.

Уважаемые коллеги, многообразие проблем, стоящих на пути реиндустриализации, на магистральном пути возрождения российской промышленности, требует активных действий как федерального центра, так и субъектов Федерации. У нас нет возможности пережить кризис, жить по принципу ленивых бюрократов: "пусть будет, как будет, никогда не было, чтобы никак не было". Необходимо задействовать уже не раз проверенные в нашей стране и мире средства, находить новые подходы к решению назревших проблем, а главное – решать эффективно, быстро. Пусть мы в чем-то ошибемся, пусть мы что-то сделаем не так, но принятие решений лучше, чем их отсутствие.

Уверена, что сегодня мы услышим интересные и содержательные доклады. По результатам слушаний будут приняты конкретные рекомендации, реализация которых позволит продвинуться в решении кардинальной задачи – реиндустриализации российской экономики. Это сегодня, я бы сказала, главная, общая, национальная задача. Я благодарю вас за внимание.

Коллеги, давайте перейдем к обсуждению. Просьба такая: все желающие, у кого есть интересные мысли и предложения... Я тут много натееоретизировала, хотелось бы, чтобы все выступающие были предметны и конкретны и говорили конкретные предложения. Мы обязательно все их учтем в наших рекомендациях, мы обязательно это донесем до Правительства. Сегодня у нас присутствуют представители ключевых и значимых министерств и ведомств, поэтому давайте поработаем эффективно. И регламент – до 5 минут для выступающих.

А сейчас слово для доклада я предоставляю Виктору Ивановичу Гришину, ректору Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова.

Виктор Иванович, пожалуйста, Вам слово. *(Аплодисменты.)*

В.И. ГРИШИН

Спасибо, Валентина Ивановна.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации, уважаемые участники слушаний! Я рад приветствовать вас в Российском экономическом университете.

Валентина Ивановна, большое спасибо за то, что такое высокое собрание обсуждает достаточно серьезную, я бы сказал, наисерьезнейшую на сегодня проблему в нашем университете.

Несколько слов об университете. Мы были организованы в 1907 году, 19 февраля нам исполнилось 108 лет. Со страной мы переживали все перипетии, которые пришлось и народу нашему испытать, ну и мы всегда были вместе с нашими людьми, с нашим народом, с нашим государством.

Сегодняшнее состояние вуза таково, что мы в рамках модернизации образования объединились с тремя другими университетами. У нас порядка 33 филиалов. У нас учатся где-то 76 тысяч студентов. Общее количество работников – около 8 тысяч. Общий бюджет – около 7 миллиардов. Средняя зарплата профессорско-преподавательского состава – 78 тысяч, средняя зарплата по университету – 55 тысяч.

Я считаю, что в последнее время мы достаточно серьезно развивались, и это благодаря поддержке в том числе государственных структур. Мы получали большее финансирование, чем это было, скажем, до 2008-го, до 2007 года. Это дало нам возможность проявить себя.

Мы входим в рейтинги российские – в числе, скажем, 10 лучших вузов. В международных рейтингах мы где-то в двадцатке, хотя мы не входим в программу "5-100-2020". То есть я считаю, что мы развиваемся, развиваемся активно. И если сейчас кризис мы переживем, а мы обязательно переживем, я думаю, что российское образование будет улучшаться и улучшаться динамично.

О докладе, коллеги, или по докладу, по сути вопроса. Изменения, произошедшие в реальном секторе экономики за последние два десятилетия, позволяют говорить о деиндустриализации. Речь идет о социальных и

экономических изменениях, вызванных снижением или полным прекращением индустриальной активности.

Перед вами слайд, коллеги. Здесь приведены бренды, скажем так, лучшие предприятия, которые были в советское время и которые в настоящее время прекратили свое существование. Это Завод имени Лихачёва, "Динамо", Московский металлургический комбинат и многие-многие другие. Если до 1990 года на этих предприятиях работало 150 тысяч, сейчас на этих предприятиях – порядка 10 тысяч работающих. Я не говорю о сотнях других предприятий, которые, по сути дела, тоже прекратили свое существование.

На слайде 2 вам представлены графики по падению объемов выпуска различных видов продукции на промышленных предприятиях. Вы видите, что здесь падение по производству станков, по производству тракторов, по производству комбайнов и так далее – уменьшение на порядок, на два порядка.

И, коллеги, проблема не только в разрушении отдельных предприятий и отдельных отраслей, проблема в разрушении народнохозяйственного комплекса, как исторически сложившегося целого, заточенного на воспроизводство. Как результат – мы на самом деле сегодня опутаны импортом.

Деиндустриализация привела (на этом графике вы видите) к сокращению объемов ВВП на промышленных предприятиях. Если в 1992 году ВВП промышленных предприятий в общем объеме ВВП составлял 47 процентов, сейчас это 29 процентов. Количество работающих было 28 процентов, сейчас – 19 процентов. Износ оборудования составляет сегодня более 48 процентов. Вот такое состояние. С таким состоянием мы пришли к нынешнему периоду.

Коллеги, к счастью, говорить о полной деиндустриализации страны не приходится. Сегодня мы имеем сформировавшееся еще в советское время и продолжающее функционировать ядро российской обрабатывающей промышленности. По всем округам мы представили вам предприятия, на которых сегодня работают более 4 тысяч человек. Здесь не все предприятия, мы считаем, что это фрагмент. Общая численность работающих на этих

предприятиях, которые мы выбрали, – около миллиона человек. При этом на предприятиях космической промышленности и авиапроме работают более 700 тысяч человек. И это, коллеги, очень важно. Мы считаем, что мы сохранили в большей мере ОПК, мы сохранили в большей мере предприятия, которые работают на этот сегмент промышленности.

Коллеги, нельзя говорить, что мы ничего не сделали за последнее 20-летие. На этом слайде мы предлагаем вам вновь созданную инновационную инфраструктуру России именно за последнее время. Здесь государственные корпорации, в их числе и ВЭБ (банк развития), и "Роснано", Агентство стратегических инициатив, технопарки и так далее. Но при этом хотелось бы отметить, что, несмотря на то что мы создали достаточно много этих предприятий (вы видите, что там технопарков больше 70), если рассматривать эффективность их работы, сегодня из более чем 70 технопарков относительно эффективны лишь 10–12.

Что мы имеем в виду под реиндустриализацией? Мы считаем, что необходимо, используя имеющийся потенциал, преодолеть развал промышленности и обеспечить социально-экономическое развитие страны на основе обретения полноценной независимости.

В нашем понимании реиндустриализация – это восстановление или модернизация производственных мощностей, утраченных или устаревших в последнее десятилетие. И второе – переход на стадию нового индустриального развития. Реиндустриализация предполагает также сочетание развития собственных прорывных технологий и использования зарубежных научно-технических достижений.

Коллеги, как бы ни было сложно, мы в любом случае не можем входить в полную автаркию. Теория и практика государств, преуспевших сегодня в догоняющем развитии, свидетельствуют о том, что чем больше разрыв между производительностью труда в стране и в передовых экономиках, тем в большей степени надо делать ставку на заимствование. Для России этот разрыв, наверное, многие из вас знают, – примерно в два-три раза, от Соединенных

Штатов Америки мы отстаем примерно в три раза, от различных западных экономик по производительности труда – где-то в два раза.

При этом, если делать ставку только на инновации, мы должны понимать, что новые инновации не могут родиться без того, что мы имеем сегодня уже в производстве. И, скажем, в такой области, как IT-технологии, судя по данным обследования Росстата, в 2013 году российскими предприятиями было создано 1429 новых технологий, но новых для России. И лишь 153 из этого количества технологий – это принципиально новые технологии, то есть технологии, не имеющие аналогов в мире. Но их слишком мало, и делать ставку только на них, не заимствуя, нам кажется, неправильно.

Следующий вопрос возникает: сможем ли мы в условиях санкций, а если по-иному сказать, в условиях экономической войны осуществлять процессы заимствования? Наш исторический опыт, и Валентина Ивановна об этом говорила, 20–30-х годов и опыт других стран, в частности Ирана, подтверждает, что это возможно. Иран подвергается американским санкциям порядка 30 лет. И за эти годы... в 1990 году душевой ВВП Ирана составлял 23 процента от Соединенных Штатов Америки, в 2012 году – 30 процентов. Это неплохой результат. Если взять другие страны, которые, скажем, работали без санкций, у них результат по отношению к развитию тех же Штатов даже ниже.

При этом, коллеги, мы, естественно, встаем перед выбором: какие отрасли развивать? На слайде 8 мы представляем наше предложение по этому вопросу. Мы считаем, что при этом мы должны для себя выработать какие-то принципы. В качестве принципов, мы считаем, возможны следующие: независимость военная, продовольственная, экономическая. Следующее – это потенциал для развития будущего. Следующее – использование своих конкурентных преимуществ. Исходя из этих принципов, мы предлагаем в качестве приоритетов следующие отрасли (они тоже представлены). Прежде всего, это отрасли, которые обеспечивают обороноспособность. Но при этом, коллеги, мы должны понимать, что обеспечивать обороноспособность без отраслей нового технологического уклада мы, наверное, будем не в состоянии.

Если нам отключат завтра IT-технологии или микросхемы, которые мы будем использовать в военной технике, не имея своих таких производств, естественно, мы будем зависимы. По продовольственной безопасности, естественно, сельское хозяйство должно обеспечить нас необходимым объемом и качеством продукции. Ну и экономика должна соответствующим образом развиваться.

Коллеги, что необходимо для того, чтобы нам на самом деле активно развиваться? Мы считаем, что необходимыми условиями для реиндустриализации экономики являются следующие: необходимо внедрять индикативное планирование, необходимо создать национальную инновационную систему, необходима соответствующая институциональная среда и финансовое обеспечение.

Если говорить об индикативном планировании, мы все знаем, что принят закон о стратегическом планировании. Но, на наш взгляд, в рамках закона происходит охват не всего сектора, а только государственного. При этом мы считаем, что необходим комплексный подход к планированию на уровне всего народного хозяйства. Под системой народного хозяйства в свое время Витте понимал совокупность всех частных и общественных хозяйств страны.

Коллеги, я хотел бы сказать, что Витте – наш первый председатель попечительского совета. Завтра исполняется 100 лет со дня его смерти. И мы будем проводить тоже чтения, для того чтобы понимать, как тогда шло развитие страны. И если говорить о планировании, мы сегодня основной упор делаем на программный подход. На мой взгляд, если основывать планирование только на программах, мы будем иметь издержки. Программы должны стыковаться, в программах не должно быть повторений, а у нас часто такое происходит.

Поэтому, когда мы говорим об индикативном планировании, мы считаем, что план должен охватывать все хозяйство страны, государственный и негосударственный сектора, и формироваться он должен на основе проектов модернизации секторов регионов, и причем в процессе диалога с администрациями регионов, а также с ассоциациями бизнеса. И здесь важно,

для того чтобы на самом деле план имел соответствующее доверие, проводить это именно в процессе диалога. Причем план должен опираться на статистику и натуральные показатели. В тех программах, которые сейчас существуют, часто мы видим относительные показатели в процентах – на 100 процентов и так далее. Но, если нет сбалансированности, такие планы будут нести в себе большие издержки. И мы знаем, что и в 1937 году в Штатах Леонтьев предложил именно балансовый подход, и было сделано около 400 балансов в рамках этих планов. Поэтому мы считаем, что индикативное планирование нам надо отрабатывать.

И в этой части, для того чтобы закон работал, мне кажется, Валентина Ивановна, мы могли бы подготовить соответствующие поправки в закон о стратегическом планировании.

Переход к координируемой экономике требует создания национальной инновационной системы. На сегодняшний день, я уже сказал, те элементы были представлены нами. Но сегодня система не работает в том виде, как она должна работать, то есть есть какие-то разрывы между элементами этой системы. И Валентина Ивановна говорила, что требуется и в плане собственности, и в плане интеллектуальной собственности, и в части законодательства по интеллектуальной собственности. Я считаю, что эта система должна быть тоже отработана. И здесь необходимо, видимо, привлекать и науку. И нам бы хотелось, чтобы мы в этой части тоже в вузе свои наработки представили.

В части совершенствования институциональной среды. Коллеги, в первую очередь необходим тщательный анализ наметившейся тенденции изменения законодательства, делающего практически невозможным оспаривание сделок хозяйственных обществ, совершенных с нарушением требований законов. Такое отношение к правам акционеров, инвесторов не способствует привлечению прямых инвестиций в российскую экономику.

На наш взгляд, назрела реформа отношений собственности, институтов участия работников в результатах производства с целью повышения уровня мотивации работников и населения именно в развитии производственной

сферы. На наш взгляд, здесь интересно было бы рассмотреть немецкую модель, когда в составе советов трудовых коллективов присутствует примерно половина членов трудового коллектива.

На наш взгляд, целесообразно отказаться от практики создания государственных корпораций в форме многоярусных структур, основанных на бюрократической форме управления и бюджетном планировании. Это ведет к многократному возрастанию издержек управления, увеличению рисков нецелевого использования финансовых ресурсов.

Что касается малого и среднего бизнеса, то, по нашему мнению, крупные промышленные гиганты должны быть окружены своеобразным сателлитным поясом малых и средних инновационных обслуживающих предприятий. И в качестве примера мы здесь используем то, что сделано в Томской области. Там на базе "СИБУРа" созданы и малые предприятия, и кластеры соответствующие. И, мне кажется, это можно было бы использовать и в других регионах.

Уважаемые коллеги, по части финансового обеспечения Валентина Ивановна достаточно подробно и много говорила. Я только хочу сказать, что действительно коэффициент монетизации российской экономики меньше 50 процентов. По-моему, и среди развивающихся стран, и среди развитых такого нет. В Индии, ближе к нам, – где-то больше 60 процентов, во всех остальных доходит до 100 процентов и так далее. Было также сказано, что мы имеем на депозитах в банках порядка 30 трлн. рублей. Предлагается выделить 2,7 триллиона на антикризисные меры. И мы их поддерживаем. Мне кажется, что действительно эти средства необходимо выделять в том числе и региональным банкам, они, на наш взгляд, ближе к производству.

Мы всячески поддерживаем предложение снижать обязательные нормативы Резервного фонда и Фонда национального благосостояния и направлять эти средства в реальный сектор экономики, но при этом, коллеги, естественно, должен быть очень жесткий аудит. То есть мы сейчас видим, что даже наши уважаемые, скажем, предприятия часто используют те деньги,

которые им были выделены (я имею в виду и банки), не для кредитования реальной экономики.

И наконец мы считаем, что нужно кардинально менять политику Центрального банка. Уставные документы многих центральных банков прямо содержат такие цели, как поддержание низкого уровня безработицы (в США и в Австралии), поддержание низкой процентной ставки (тоже в США, в Норвегии), поддержание экономической политики правительства (Банк Англии). Поэтому в нынешних условиях, на наш взгляд, основной целью банка должно быть развитие экономики.

Таким образом, финансирование структурной перестройки предполагает переориентацию кредитно-денежной политики с искусственного сдерживания инфляции путем сжатия денежной массы на обеспечение необходимыми ресурсами реального сектора экономики.

Коллеги, на самом деле это малая часть того, что нам необходимо для реструктуризации экономики. Наверное, осуществить все это будет очень нелегко, но перед страной действительно стоит вызов, об этом постоянно говорит Президент. И наша задача – предложить грамотные, сбалансированные и реалистичные решения, которые помогут стране не только выйти из существующей непростой ситуации, но и стать более сильной, независимой и процветающей.

Я бы считал, что нам необходимо в проекте решения достаточно четко и реально всё отобразить.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Виктор Иванович.

Я попрошу выступить первого заместителя Министра промышленности и торговли Российской Федерации Никитина Глеба Сергеевича.

Пожалуйста, Глеб Сергеевич, до 10 минут.

Г.С. НИКИТИН

Спасибо большое, Валентина Ивановна. Я постараюсь кратко.

Уважаемые участники слушаний! Тема импортозамещения приобрела новое звучание в прошлом году в связи с изменением геополитической обстановки, внешними вызовами, уже тогда мы говорили о том, что это может быть шансом для российской промышленности. Но при этом в тот момент какого-то экономического, макроэкономического, если хотите, основания для слома тренда, о котором сейчас говорил Виктор Иванович, на сокращение промышленности и промышленного роста не было в связи с тем, что мы находились на точке неконкурентоспособности в части и сопоставимых издержек с другими юрисдикциями.

После значительной девальвации национальной валюты, которая происходила в последние месяцы, наша тема приобретает новое звучание в очередной раз, что на самом деле предпосылки для импортозамещения сейчас уже абсолютно экономические, наша продукция становится более конкурентоспособной. И нам грех не воспользоваться сложившейся ситуацией, мы на самом деле обязаны использовать этот шанс. И в этой связи очень своевременно (спасибо огромное Совету Федерации) мы возвращаемся к этой теме сегодня, когда мы должны как раз завершить работу над отраслевыми планами импортозамещения, сформировать свою стратегию в этой части.

Для начала все-таки – с чего мы стартовали уже. Доля импортной продукции в общем объеме потребления промышленной продукции имеет большой разброс по отраслям: от 10 процентов в металлургии до таких значений, как 92 процента в станкостроении, 82 процента – в радиоэлектронной промышленности, 60 процентов – в нефтегазовом машиностроении.

К факторам, обуславливающим высокий уровень импортозависимости, можно отнести, во-первых, сырьевой фактор. При общем достатке отдельные виды материалов недоступны, недостаточного качества, то есть это фактор, когда импортозависимость каскадирует от начальных переделов к более высоким переделам.

Оборудование. Подавляющая часть обрабатывающего оборудования импортировалась. Технологии также не были локализованы. И на самом деле

фактор конкурентоспособности по издержкам, о котором я уже сказал, играл здесь первоочередную роль, в нашем представлении. Так же, как и по оборудованию, значительную роль играла компонентная база, также к более значимым, высокого уровня переделам все больший уровень импортозависимости присутствовал по компонентам. На рынках конечной продукции доля российских производителей, как правило, была невелика.

Решение любой задачи начинается с анализа ситуации. В этой связи после утверждения Правительством плана по содействию импортозамещению Минпромторг сформировал с участием отраслевых ассоциаций, отраслей перечень приоритетных и критических видов продукции, услуг и программного обеспечения, которые где-то необходимо, где-то желательно импортозаместить в ближайшее время. Этот перечень охватывает 23 отрасли и сегмента более 800 видов продукции и технологий, и все направления деятельности самого министерства.

Оценка потенциала импортозамещения, которая нами осуществлена по этим видам продукции, следующая: по 20 процентам видов продукции мы можем импортозаместиться (или получить отечественный продукт) в ближайшей перспективе; по большинству отраслей это возможно и абсолютно реалистично в текущей ситуации до 2020 года; примерно по 5 процентам наименований даже до 2020 года мы полностью уйти от импортозависимости не сможем.

Оценивая возможности диверсификации импортных поставок и замены поставщиков, необходимо учесть, что введение санкций в отношении российской экономики ограничило возможность импорта отдельных видов оборудования. Это как фактор, позволяющий расширять производство такого оборудования, так и препятствие, барьер на пути к созданию новых производств.

В тех случаях, когда отсутствуют альтернативные источники закупки необходимых технологий, остается как создавать их в своей стране, так и диверсифицировать, собственно, направление поставок.

Понятно, что задача, которая перед нами стоит, требует существенных усилий, направленных на создание новых производств и технологий, новой промышленности, по большому счету. Однако мы начинаем данную работу не с чистого листа, предпосылки для нее созданы, в том числе путем формирования мер поддержки, отчасти мер... Виктор Иванович и Валентина Ивановна уже сказали, что это как инновационная инфраструктура, закон о промышленной политике, который мы приняли благодаря парламенту (спасибо огромное) и обязательно запустим, как, собственно, запланировали, в течение 180 дней, так и новые инструменты, о которых не было сказано, – это фонд развития промышленности, который буквально в прошлом месяце утвердил программы финансирования, и практически все программы финансирования ориентированы исключительно на импортозамещение.

Мы будем привязывать проекты, которые поддерживает фонд развития промышленности, к отраслевым планам импортозамещения, то есть проект должен обязательно быть в отраслевом плане. В этой связи активная работа фонда начнется после утверждения планов в конце марта этого года.

В прошлом году в соответствии с планом по содействию импортозамещению мы определили в том числе целевые ориентиры по снижению импортозависимости к 2020 году. В частности, намечено сократить долю импортной продукции по тем отраслям, которые сейчас наиболее импортозависимы, о которых я сказал: с 88,4 процента до 58 процентов – в станкостроении, с 82 процентов до 44 процентов – в радиоэлектронике, с 60 до почти 40 процентов – в нефтегазовом машиностроении.

Следующий этап, который мы должны в ближайшее время завершить, еще раз говорю, в первом квартале, – это утверждение отраслевых планов импортозамещения. Мы уже разработали 18 таких отраслевых планов. Сейчас на основе позиций отраслей и отраслевых ассоциаций, департаментов Минпромторга в эти планы входят 629 проектов. Но мы привлекли также институты развития, других заинтересованных лиц, в первую очередь регионы, к работе над данным комплексом документов. И в настоящий момент к нам

поступило от регионов (от 51 региона) более 2400 проектов и продуктов, которые должны быть включены в отраслевые планы.

После обработки мы пока получили лонг-лист из 1665 проектов. Я думаю, что этот совокупный перечень из 2294 позиций мы в ближайшее время (в течение марта) будем активно обсуждать с общественностью. Всех приглашаем к такому обсуждению.

С регионами... Мы считаем, что здесь опираться нужно в первую очередь на региональные власти. Мы организовали работу еще в режиме онлайн, то есть создали личные кабинеты для региональных министерств промышленности у себя, собственно, на сервере и обмениваемся информацией постоянно по проектам и продуктам, которые мы будем включать в такие отраслевые планы. После общественного обсуждения, после утверждения в конце, я еще раз говорю, марта мы должны уже обеспечить работу этих планов как техническое задание для мер поддержки промышленности.

Какие инструменты мы будем использовать? Я уже сказал, это фонд развития промышленности. Кроме того, это субсидирование процентных ставок по кредитам. Также это субсидирование части затрат на НИОКР. Этот инструмент (постановление Правительства № 1312), который мы запустили в прошлом году, продолжит свою работу. Это получение государственных гарантий, использование инструмента проектного финансирования, о котором также сказала Валентина Ивановна. И очень важный инструмент, на который мы возлагаем больше надежды, – это предусмотренный законом о промышленной политике специальный инвестиционный контракт. Мы полагаем, что с точки зрения импортозамещения данный инструмент сложно переоценить, потому что на самом деле импортозамещение не всегда означает полный отказ от международного сотрудничества. Мы никоим образом здесь не ориентируемся на изоляцию. Например, зарубежные компании (наши партнеры), которые ориентированы на локализацию, безусловно, смогут воспользоваться преимуществами данного инструмента, для того чтобы инвестировать в нашу экономику.

Уважаемые коллеги, выступая на столь высоком собрании, хотел с особым призывом обратиться: только широкая общественная экспертиза, широкое участие всех в этой детальной работе, которую мы сейчас проводим (даже не инструментальной, а именно технической), позволит утвердить эти планы без каких-то изъятий, без ошибок и сделать их реализуемыми, настоящим рабочим инструментом. Поэтому хотел бы попросить всех активно включиться в эту работу. Мы, собственно, по плану предполагали, что это обсуждение будет продолжаться в течение марта. То есть мы как раз находимся на старте этого процесса.

Спасибо огромное за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Глеб Сергеевич.

Два пожелания, один вопрос. Что касается ваших мер по субсидированию, по кредитам, госгарантий, эти все вопросы надо решать в контакте с губернаторами, с регионами, чтобы не было субъективизма, чтобы не было так, что поддерживаются те, кто имеет, как раньше говорили, блат, а сейчас – кто обладает большей пробивной силой. Потому что руководители регионов как никто другой лучше знают, какие предприятия нужно поддержать, какие предприятия дадут наибольший эффект. Поэтому просьба (Вы сказали, что вы создали такой кабинет, это хорошо), чтобы при принятии решений министерством обязательно учитывались мнения регионов.

И второе. Понятно, что антикризисный план направлен на стабилизацию, сохранение стабильности, для того чтобы мы минимизировали последствия тяжелой экономической и финансовой ситуации, но без серьезных структурных реформ в экономике мы не можем говорить об эффективности развития экономики.

Вот на Ваш взгляд (Вы – первый заместитель министра, Вы отвечаете за эту отрасль), какие структурные реформы необходимо запустить? Что мешает это делать? И как вы собираетесь это делать?

Г.С. НИКИТИН

Спасибо большое, Валентина Ивановна.

Во-первых, хотел сказать, что мы очень активно работаем сейчас с губернаторами. Я надеюсь, что губернаторы, которые сегодня будут выступать, это подтвердят.

Что касается структурных преобразований, то в этой части та работа, которая проводилась, которая Правительством была оформлена в виде государственных программ, остается актуальной. И сейчас она, как нам представляется, имеет гораздо больше шансов на то, чтобы в полной мере быть реализованной, потому что, еще раз говорю, макроэкономические...

В.И. МАТВИЕНКО

Ну, назовите конкретные структурные реформы, которые, на Ваш взгляд, как специалиста, должны быть в первую очередь реализованы вот сейчас, завтра, в будущем. Конкретно какие? Вот все говорят – экономисты, специалисты: нужны структурные реформы в экономике. Как Вы это понимаете?

Г.С. НИКИТИН

Я в первую очередь хотел бы сконцентрироваться на изменениях макроэкономических, а не структурных. Структурные изменения – это то, о чем мы всегда говорим, – снижение зависимости от экспорта сырья, от добывающего комплекса, увеличение доли высокотехнологичных производств, для чего мы, например, в прошлом году утвердили программу по развитию инжиниринга, занимаемся поддержкой научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, стараемся все меры поддержки фокусировать на тех производствах, которые содержат бóльшую долю добавленной стоимости. Это движение, направленное на увеличение в структуре экономики доли обрабатывающих отраслей промышленности и высокотехнологичных обрабатывающих отраслей промышленности. Мы с вами даже зафиксировали это в законе как цель (в законе о промышленной политике, я имею в виду). И в этой части мы полагаем, что практически все действия, которые Правительство осуществляло в отраслевой составляющей этих действий, были направлены на решение этой задачи.

В.И. МАТВИЕНКО

Глеб Сергеевич, я не вправе давать оценки. Будут у нас тут выступать большие специалисты – уважаемый коллега Гринберг, другие, я думаю, они дадут. Но ответ не принимается. Спасибо. Присаживайтесь. *(Аплодисменты.)*

Я попрошу взять слово Юрия Александровича Берга, губернатора Оренбургской области.

Пожалуйста, Юрий Александрович.

Ю.А. БЕРГ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Для Оренбургской области импортозамещение – это не только защита внутреннего рынка России. Регион граничит с Казахстаном на протяжении почти 2 тыс. километров. Мы находимся в центре евразийского пространства, в самом его сердце, ведем активную торговлю с нашими азиатскими партнерами. Поэтому импортозамещение для нас – это еще и способ увеличения экспорта.

В регионе одним из первых разработан план мероприятий содействия импортозамещению. Для себя мы определили ряд приоритетных отраслей, на которые будет сделан главный акцент в работе. В первую очередь это агропромышленный комплекс – базовая отрасль региональной экономики, обеспечивающая продовольственную безопасность России; а также обрабатывающие производства, такие как машиностроение, электрооборудование, легкая промышленность, производство строительных материалов.

Более того, у нас сформирован пул инвестиционных проектов высокой степени готовности по всем направлениям. В частности, проект ЗАО "Птицефабрика Восточная" предполагает создание вертикально интегрированного предприятия по производству более 20 тыс. тонн мяса индейки в год. Первый этап проекта уже завершен, впереди строительство трех новых площадок.

Еще один проект – создание производства по переработке сырого молока на базе действующего производства "Оренбургского хладокомбината", где, помимо традиционной молочной продукции, будет выпускаться мягкий сыр типа Mozzarella.

На оренбургском "Заводе бурового оборудования" разработано и запущено уникальное производство установки для геологоразведочного бурения. Благодаря своей стоимости и инновационным конструкторским решениям это оборудование становится в один ряд с именитыми иностранными разработками. Компания "ВОЛМА" начинает производство сухих строительных смесей, их будет производиться более 10 тыс. тонн в месяц.

Еще один приоритетный проект для Оренбургской области – это производство одноразовых шприцов на крупнейшей монотерритории региона – городе Новотроицке. Примеры проектов можно продолжать.

Но вместе с тем для успешной реализации программ импортозамещения необходимо экономическое стимулирование. И здесь без помощи федерального центра нам не обойтись.

Что необходимо? Первое – решение проблемы дорогих денег. Вопрос, который озвучен на всех уровнях. Есть поручение Правительства России, но предприятия по-прежнему не видят длинных и дешевых заемных средств. Механизм проектного финансирования так и не заработал.

Кроме того, есть еще одна трудность. Для получения кредита в банк необходимо предоставить солидный пакет документов, включая бизнес-план и разработанную проектную документацию, прошедшую экспертизу. Если говорить о крупных проектах, то стоимость подготовки ПСД составляет сотни миллионов рублей. В текущей экономической ситуации инвестор не готов вкладывать такие средства без решения банка о последующем кредитовании. В свою очередь, без положительного заключения банка предприятие не может рассчитывать ни на получение мер господдержки, ни обратиться в Агентство кредитных гарантий. В итоге – замкнутый круг.

Второе. Хотел бы поблагодарить Минпромторг России за такой действительно эффективный механизм, как индустриальные парки. В прошлом году наш проект строительства индустриального парка "Оренбургский пуховый платок" вошел в число победителей и получил субсидию из федерального бюджета. Строительство планируется завершить в четвертом квартале 2015 года. При этом по действующим правилам инициатор проекта в текущем году опять должен проходить аналогичный конкурсный отбор с полным пакетом документов. Считаю повторные конкурсные процедуры избыточными и прошу рассмотреть возможность их упрощения для уже отобранных проектов.

Третье. Необходимо создание единой прозрачной и понятной системы существующих институтов и инструментов развития. Создано уже с десяток федеральных фондов и агентств. Региональная власть стала проводником в эти структуры для промышленных предприятий. Но даже нам самим порой сложно сориентироваться.

Четвертое. Оренбургская область – один из лидеров развития региональной авиации. Это очень перспективное и активно развивающееся направление деятельности. В нашей авиакомпании новые воздушные суда L-410 чешского производства. Собственник завода – российская компания "УГМК-Холдинг" – готов передать право производства самолетов L-410 и L-610 (это 40-местный самолет) оренбургскому предприятию. Это ОАО "Производственное объединение "Стрела", которое в 80-е годы прошлого столетия было определено базовым для производства регионального самолета Бе-32 и с тех пор сохранило все инфраструктурные возможности, трудовой коллектив и готовность выполнять самые серьезные задачи в области авиастроения.

Наши обращения поддержаны Президентом Российской Федерации и Правительством России. Спасибо и Денису Валентиновичу Мантурову за поддержку этого проекта. Хотелось бы ускорения в его реализации и включения в госпрограмму развития авиационной промышленности до 2025 года.

Завершая свое выступление, хочу сказать, что нами совместно с крупнейшими холдингами "Металлоинвест", "РУСАЛ", "УГМК-Холдинг" подготовлен ряд инвестплощадок на высвобождаемой производственной базе. Это не только сотни тысяч квадратных метров, но и вся подведенная инфраструктура, подъездные пути, на некоторых уже сегодня возможно бесплатное техприсоединение.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые сенаторы! Хотел бы обратиться к вам, если вы знаете инвесторов, которые ищут место для базирования, передайте им, что в Оренбуржье их готовы встретить и предоставить самые лучшие условия. Но, как известно, лучше один раз увидеть, чем 100 раз услышать, поэтому позвольте занять еще несколько минут вашего внимания и показать небольшую презентацию об Оренбуржье.

Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо Вам огромное, Юрий Александрович, за очень конкретные и предметные, от земли, предложения.

Юрий Александрович, спасибо за презентацию. *(Аплодисменты.)* Всех инвесторов точно будем к вам направлять.

У меня просьба, Глеб Сергеевич, внимательно зафиксировать то, что сказал губернатор, и учесть это в практической работе. Прошу включить эти предложения в проект наших рекомендаций.

И второе. Глеб Сергеевич, иногда так, для креатива покреативьте: придите как человек с улицы с каким-то проектом в ВЭБ, в другие банки с госучастием и попробуйте получить кредит. Годами... Понимаете, но надо банки тоже построить. Принимая эти проекты, должны быть какие-то сроки. Годится? Понятно, что банки минимизируют свои риски, понятно, они должны анализировать, но годами то один департамент, то другой департамент, то один клерк банковский, то третий гоняют бизнес, не знаю как. И годами невозможно получить кредиты. И те проценты по-прежнему, которые предлагаются, никто не может себе позволить. Поэтому давайте как-то выстраивайте

взаимоотношения с банком, держите на контроле. Может быть, какое-то совместное соглашение, что срок рассмотрения выдачи кредита по предприятиям, по производствам, по инфраструктурным... скажем, не более трех месяцев. Да – да, нет – нет, пошел в другой банк. Ну, невозможно, мы просто ступор поставили везде.

Да, пожалуйста.

Г.С. НИКИТИН

Валентина Ивановна, поверьте, по проектному финансированию лично сам руками с конкретными проектами пытаюсь пройти через банки. Лично.

У нас коллеги по антикризису, по оборотке ездят (мои коллеги – заместители министра, я имею в виду), я ездил несколько раз просто к руководству банков, мы реально с ними пытаемся получить кредиты, сократить ставки, получить по меньшей стоимости эти кредиты и так далее. То есть мы понимаем, что там происходит.

В.И. МАТВИЕНКО

Глеб Сергеевич, ручное управление – это хорошо, но система должна работать, понимаете?

Г.С. НИКИТИН

Вы абсолютно правы.

В.И. МАТВИЕНКО

Система! Банки должны понимать ответственность. Поступил проект, руководители некоторых банков с госучастием губернаторов не принимают. Это что такое?! Звонит губернатор, а руководитель банка с госучастием не принимает, первый заместитель – не принимает. Это что за барство такое?! Я отдельно буду докладывать премьер-министру на эту тему.

Любой звонок губернатора для министра, для руководителя госкорпорации, банка – немедленно принять. Он же не просто звонит, значит, проблема есть, которую надо помогать решать. Давайте как-то подумаем, как нам выстроить работу банков. Ну, нельзя так. Годами всё там залеживается.

Г.С. НИКИТИН

Валентина Ивановна, настолько понимаю Ваши эмоции, абсолютно согласен. Мы на самом деле с банками соглашения до повышения ключевой ставки заключали ровно для этого (с девятью банками заключили). На самом деле пошла какая-то работа, и в этот момент произошло это серьезное фондирование.

Соединяться с губернаторами и даже с министрами, с заместителями губернаторов – обязательно, это святое. Думаю, коллеги не дадут соврать, что в Минпромторге такого отношения они никогда не встречали. Мы готовы с ними вместе еще раз за руку... помогать с банками работать.

В.И. МАТВИЕНКО

Триллион докапитализации – до копейки проследим! Вот в рамках парламентского контроля – до копейки: куда пошли деньги, где, куда дели, какие проекты профинансировали, под какую ставку? Вот здесь будем (парламент) в ручном режиме это отслеживать, иначе будут только одни разговоры.

И вторая проблема – региональный самолет. Совет Федерации провел уже несколько слушаний, встречи с министерствами. Понятно, что легче закачать миллиарды огромные в госкорпорацию, чем заняться конкретным проектом региональных самолетов. Президент поддержал, министр поддержал. Где результат? Когда будет принято решение? Ну, давайте, вот так нужны региональные самолеты! Огромная страна, межрегиональное сообщение остановлено. Это важно для бизнеса, для экономики, для людей, для социальных вопросов. Примите командирское решение, ускорьте принятие! Губернатор ставит вопрос: "Самолеты есть, летают?" Мне министр говорил: "Валентина Ивановна, надо восемь-девять лет для того, чтобы разработать новый региональный самолет". Ну, давайте пока то, что есть, реализуем и запустим, и пусть летают. В Центральном федеральном округе полпред взялся вместе с губернатором и сам решил эту проблему – межрегиональное сообщение ЦФО.

Скажите, пожалуйста, когда будет принято решение по оренбургскому самолету?

Г.С. НИКИТИН

Валентина Ивановна, выполним. Командирское решение будет в ближайшее время принято в соответствии с рекомендациями слушаний.

В.И. МАТВИЕНКО

Да. Если это не годится, значит, надо сказать, что не годится. Но если есть поддержка Президента и министра, значит, это годится, тогда реализуйте.

Г.С. НИКИТИН

Примем решение.

В.И. МАТВИЕНКО

Я прошу Вас доложить, когда будет принято решение. Ладно?

Я губернатора попрошу: Юрий Александрович, лично мне позвоните. Сказано – в ближайшее время. Ближайшее время, я так понимаю, – это две недели. *(Оживление в зале. Аплодисменты.)* В условиях кризиса по-другому работать нельзя. И не сочтите за труд, Глеб Сергеевич, тоже мне позвонить, когда будет принято решение.

Г.С. НИКИТИН

Обязательно. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Присаживайтесь.

Руслан Семенович Гринберг, директор Института экономики Российской академии наук.

Руслан Семенович, если можно, вот Ваше мнение, что такое структурные реформы в экономике России и как их нужно делать, чтобы уйти от зависимости от нефти и газа, "слезть с иглы".

Р.С. ГРИНБЕРГ

Уважаемая Валентина Ивановна! За пять минут рассказать, что мы думаем по этому вопросу, трудно. Как одного профессора спросили: "Что Вы думаете по этому вопросу?" Он говорит: "Почем я знаю, чего я думаю, пока не

сказал?". Вот я сейчас в таком положении нахожусь, послушав Вашу полемику с заместителем министра.

Я думаю, какая главная все-таки проблема, что российская экономика сохраняет инерционное функционирование? Собственно говоря, вся она основана на продаже топливно-сырьевых ресурсов. И Правительство в отчаянном положении находится сегодня. Оно, с одной стороны, должно краткосрочные меры принять, чтобы просто сохранить социальную стабильность, а с другой стороны, все-таки нельзя же дальше жить, опять ждать какой-то катастрофы на нефтяном рынке и опять начинать мучиться с антикризисными мерами.

Мне кажется, что название сегодняшней конференции – "Реиндустриализация экономики регионов России как базовое условие реализации политики импортозамещения" – очень важное. Мне кажется, что такую проблему, как региональный самолет, о котором сейчас шла речь, вообще не должен центр решать.

В свое время, когда началась наша великая трансформация (это я без иронии говорю), мы все-таки сделали упор на потребителя. После 70 лет аскетической жизни главное было – наполнить полки. Это было важно сделать. И это было сделано легко за счет отмены монополии внешней торговли, отмены преискурантов. И, в общем, никто не задумывался над тем, а что получится, как дальше-то будет развиваться страна? И казалось, что эта теория естественных конкурентных преимуществ (мы вам топливо, сырье, пеньку, металлы, лес, а вы – все остальное) вроде бы работала. Но сегодня видно, что наш мир не такой благостный. И поэтому страна действительно остро нуждается в диверсифицированной промышленной базе, которая на три четверти разрушена.

И в этой ситуации, я думаю, мы уже прошли какие-то точки невозврата. Я не люблю это слово, но все-таки такое впечатление, Валентина Ивановна, что надо восстанавливать какие-то правила если не директивного планирования, то индикативного, о чем говорил Виктор Иванович, собственно говоря, что планы

должны быть, стимулы. И эти стимулы должны быть уже не просто выражением, скажем, в виде субсидирования процентной ставки или специальной налоговой льготы, а уже чуть ли ни в натуре нужно заказывать какие-то продукты с высокой добавленной стоимостью.

К тому, что говорил Гришин, я бы более конкретизировал критерии, по которым можно было бы реиндустриализацию начинать проводить. Мне кажется, должно быть три сферы. Прежде всего, нужно провести инвентаризацию всего хозяйства, которое еще есть. Вот Николай Иванович Рыжков, наверное, лучше всех знает, что было, что осталось. А когда вы проведете эту инвентаризацию, вы поймете, какие кусочки от этого постсоветского научно-технического потенциала еще можно вырастить до современного уровня конкурентоспособности. Вот это принципиально важно, потому что мы вполне еще можем добиться таких 8–10 брендов промышленных, как Nokia или Samsung. В разных отраслях у нас есть еще резервы. Но для этого эта политика – "всем сестрам – по серьгам", государственные программы, несколько сотен – в общем, никакого значения не имеет, это просто в лучшем случае поддерживает социальную стабильность.

Вторая сфера – это то, что люди должны производить, даже если это не продается на мировом рынке, потому что это социальная проблема, – мини-города, малые города.

И третье, я считаю, – это обороноспособность. Она и так есть. Некоторые считают, что гипертрофированные у нас расходы на вооружение. Многие либеральные мои друзья говорят, что нужно сокращать. Мне кажется, прежде чем сокращать, надо понять, куда эти деньги сокращенные пойдут. По крайней мере, конечно, нет гарантий, что из военной техники будет создана более или менее приемлемая гражданская, но все-таки хорошо, что хоть она производится, и не только по соображениям безопасности.

И последний момент, я думаю, очень важный. Валентина Ивановна, это по Вашей части. Мне кажется, что здесь важно понимать, что централизация финансов в центре, она беспрецедентна, она скандальна, она дикая для

современного государства. И я думаю, что по крайней мере начинать... Налог на добавленную стоимость – это, собственно, главный налог, он сам по себе инновационный, но хотя бы треть его должна оставаться в регионах.

А вообще-то я могу себе представить, какая это была история, потому что страна скатывалась к самоуничтожению, и, конечно, Владимир Путин отвечал интересам народа, когда эта история закончилась. Но, как у нас часто в стране бывает, из одной крайности в другую бросились.

Я хочу напомнить, что советская экономика... собственно говоря, в какой-то степени одна из главных причин распада СССР – это сверхцентрализация вообще управления этого. Мне кажется, в этом направлении что-то интересное нужно сделать.

Ну и, конечно же, чтобы как-то закончить, на какой-то ноте, положительной, что ли, могу сказать, что положение наше хорошее, но не безнадежное.

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо огромное, Руслан Семенович. И спасибо Вам за сотрудничество с Советом Федерации и в рамках Интеграционного клуба, и других.

Коллеги, если мы не будем слушать умных людей, ученых, экспертов, нашу науку академическую, мы будем принимать неправильные решения. И хотелось бы, чтобы голос ученых и экспертов на всех уровнях слышен был и учитывался при принятии тех или иных решений.

Павел Алексеевич Коньков, губернатор Ивановской области.

Пожалуйста, Павел Алексеевич.

П.А. КОНЬКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Немножко отойду от подготовленного текста с учетом всех выступлений, которые здесь были, и тезисно остановлюсь на некоторых.

Прежде всего, сегодня было много нарисовано планов, названы отрасли промышленности, на которые обращается внимание. Легкую промышленность

упомянул только Юрий Александрович Берг, как одну из составляющих развития региона.

Учитывая, что в отличие от "Серпа и молота" и прочих заводов Ивановская область сохранила свой бренд как текстильный край, и сегодня за хлопчатобумажной тканью едут в Ивановскую область и более практически никуда, рискну сказать и обратиться прежде всего к ученым (не просить денег): может быть, мы все-таки вернемся к легкой промышленности с точки зрения экономики?

Сегодня наш потребительский рынок – это 10 трлн. рублей, легкая промышленность – это больше 20 процентов. Там 80 процентов импорта сегодня. Это как пылесос валюты, которая уходит у нас с вами за рубеж. Причем капиталозатраты на производство низкие, фондоотдача быстрая, с точки зрения социальных вопросов в моногородах – решаются легко.

Как государство сегодня на легкую промышленность влияет? Примерно 1 миллиард, по-моему, в год. Так, Глеб Сергеевич? Ну, сравните 2,3 триллиона и 1 миллиард. Пусть экономисты решат, можно 1 миллиардом хоть как-то повлиять на производство 2,3 триллиона.

Ивановская область. Уважаемые коллеги, буквально два слова. В середине прошлого века, во второй половине – это текстильный край, центр хлопчатобумажной промышленности и, кстати говоря, в значительной степени формирователь тогдашнего бюджета Советского Союза, потому что бюджет в значительной степени формировался из пищевой и легкой промышленности. Так была устроена наша финансовая система. Зачем построен ряд машиностроительных заводов для решения демографической ситуации. И примерно в этой же системе мы сегодня живем. То есть текстиль полностью сохранен. Ну, как полностью? Объемы, конечно, уменьшились, но он сохранен. Ивановская область продолжает быть абсолютным лидером хлопчатобумажного производства: примерно 70 процентов российского хлопчатобумажного производства – это Ивановская область. И вопреки всем

мифам примерно на 70–80 процентов, по разным источникам, сегодня рынок хлопчатобумажной промышленности закрыт российским производством.

С этой точки зрения... Валентина Ивановна, вот мы сегодня говорим об импортозамещении, да? Но ведь существует и обратная проблема: а вот если мы упустим и не удержим границы, где у нас сегодня практически закрыт наш рынок, а конкуренты-то по всей нашей южной границе стоят, они готовы эти рынки захватить. Поэтому я просил бы записать в решение слушаний прежде всего Министерству промышленности и торговли с этой точки зрения тоже проанализировать, потому что мы можем где-то сделать импортозамещение, а где-то потерять отечественный рынок одновременно.

Конкретно о наших планах, о нашей стратегии. Мы решили продолжать текстилем заниматься. Во-первых, это наш бренд. Во-вторых, мы нашли решение диверсификации внутри нашего текстиля. Направление это, кроме хлопка, включает еще полиэфирные волокна. Ивановская область, правильно было сказано, 300 миллионов вложила в проект комбината полиэфирного волокна, и мы продолжаем по проекту работать. У меня практически нет сомнений в том, что мы этот проект завершим, потому что этот кризис, с одной стороны, удорожает оборудование, но, учитывая, что это проект импортозамещения, сроки окупаемости проекта практически не сокращаются.

И мы действительно приняли стратегию идти по тому пути: достаточно мощный комбинат полиэфирного волокна и вокруг него – индустриальный парк, который перерабатывает его продукцию. Объемы производства – примерно 200 тыс. тонн. Для сравнения: сегодня Россия потребляет 100 тыс. тонн хлопкового волокна. И продуктовая линейка гораздо больше, потому что это и нетканые материалы, и мембраны, и прочее, прочее. Думаю, что если мы по этому пути пойдем, то мы решим основную проблему Ивановской области. Все равно текстиль будет оставаться нашей базой.

Что касается машиностроительной промышленности. Здесь, я думаю, всем вместе придется заниматься ручным управлением, потому что у каждого

завода своя специфика. И мы этим сегодня занимаемся. Кстати говоря, я, несмотря на критику, благодарен Минпромторгу.

В.И. МАТВИЕНКО

Нет, не критика, а дружеский совет.

П.А. КОНЬКОВ

Они с нами вместе занимаются сегодня, допустим, заводом "Автокран" – крупнейшим производителем автокранов "Ивановец". У нас с ними есть сегодня контакт по "Кранэксу" – это краны-экскаваторы строительного типа. Мы с вами привыкли везде ехать: Komatsu, Komatsu, Komatsu. Это аналогичный экскаватор. Я думаю, в этих условиях у завода есть хорошие перспективы, им только, Глеб Сергеевич, с оборотками нужно что-то сейчас решить. И вот, пожалуйста, еще один процесс импортозамещения.

Строительная техника. Я считаю, Правительство правильно действует. Ипотеку... Если будут субсидировать и помогать, строительная отрасль немножко восстановится, и наши машиностроительные заводы, которые работают на эту отрасль, тоже будут чувствовать себя нормально. Во всяком случае, объективно мы на какую-то принципиальную финансовую помощь федерального центра в этом деле не рассчитываем, потому что я считаю, что здесь можно решить вопрос.

И несколько федеральных вопросов. Сегодня Совет Федерации, на мой взгляд, взял на свои плечи тяжелую миссию. Мы скоро, Валентина Ивановна, к вам будем ходить по всем вопросам, связанным с развитием регионов, и просить вас представлять наши интересы во всех сферах власти. Но если конкретно... Вы в своем выступлении совершенно правильно отметили то, что нам нужно заниматься планированием. И здесь существует проблема. Она, конечно, больше была для тучных, как говорят, лет.

Вот позиция федерального центра: надо губернаторов стимулировать, для того чтобы они дальше и дальше развивались, развивались... Кто развивается – молодец, кто не развивается – тот не молодец. В то же время (и сегодня уже было сказано) мощь регионов, лоббистские возможности (Вы

правильно, Валентина Ивановна, говорите) губернаторов достаточно различны. Плюс социологи отметили, что особенно иностранный инвестор, как стадо, идет за тем, кто пришел раньше, не анализируя часто экономические ситуации: вот в этом регионе успешно работают иностранные предприятия, и я пойду туда тоже.

Я считаю, что прежде всего Минэкономразвития этими вопросами занимается. Надо иностранных инвесторов все-таки как-то регулировать, они совет Правительства Российской Федерации, в каком регионе разместиться, примут обязательно и, во всяком случае, его серьезно рассмотрят. А я думаю, что федеральный центр заинтересован в том, чтобы все регионы развивались, потому что этот дисбаланс только сложности создает.

Еще один федеральный вопрос, он уже сегодня частично поднимался. Когда мы говорим сегодня о том, что мы федеральная держава, то мы как бы берем на себя обязательства перед всеми регионами.

Сегодня об авиации уже говорили. У нас есть аэропорт, который прозябает, который имеет полосу, чтобы принимать практически любые самолеты, и может разгрузить московский узел вообще, кстати говоря, и Москву от пассажиров. Захочет заниматься им министерство – пусть, мы сами им потихоньку занимаемся.

Но железная дорога... Я живу в Иванове уже 56 лет с небольшим перерывом. Паровозы ходили 50 лет назад восемь часов до Москвы – 300 километров. Мы те же восемь часов сегодня по железной дороге ездим до Москвы. И никто этими вопросами заниматься не хочет. Да, мы не на скоростной ветке Москва – Казань, но это же не значит... И инвестор, и люди спрашивают: "Почему 700 километров до Питера едут пять часов, до Нижнего Новгорода 600 километров едут шесть часов, почему до Казани будут ехать пять часов, а 300 километров от Москвы будут ехать восемь часов?"

Сегодня основная масса людей ездит на маршрутных такси. Коллеги, вы москвичи, вы представляете себе: к Москве-то приблизиться можно, а въехать-

то в нее как на маршрутном такси? Люди же время планировать не могут. Я не говорю уже о безопасности движения.

Начали работать с железной дорогой. Ну, понимаете, как бедные родственники все равно, потому что это, конечно, вложения: нужно электрифицировать ветки, нужно прокладывать, возможно, дополнительные пути и прочее. Но ведь это тоже выравнивание бюджетной обеспеченности.

И последнее, может быть, я уже вышел за регламент. Есть еще один аспект, с которым мы сталкиваемся, как регион не очень обеспеченный. Мы за инвестора тоже боремся. Мы, как и Юрий Александрович, приняли законодательство, от прибыли освободили, от имущества освободили, от всего освободили – милости просим, идите. Еще на инфраструктуру последние копейки отдадим. Наши соседи делают то же самое.

Я тут прикинул: а с точки зрения бюджетной обеспеченности что сегодня для нас составляет инвестпроект? Вот смотрите: от налога на имущество – на 10 лет, а через 10 лет имущество будет стоить ноль, оно полностью себя переработает. От прибыли – на 10 лет. Да инвестор прибыль бы и не показал, фактически в бюджет идет только НДС. Это, конечно, тоже абсолютно важное дело, но это примерно на миллиард инвестиций, в лучшем случае 1 процент. То есть, чтобы мне миллиард дополнительно получить в бюджет, нужно 100 миллиардов инвестиций сделать.

Я просто думаю, что эту конкуренцию надо как-то разорвать, потому что все-таки мы и в бюджеты должны зарабатывать. Есть пример буквально из другой отрасли. Некоторое время тому назад регионы, в которых есть водочные заводы, освоили так называемый гостевой разлив. То есть, пожалуйста, водочный завод, ты давай набирай, а мы тебе сейчас часть акциза вернем. В итоге, естественно, Минфин это дело смекнул, понял, что общий сбор акцизов падает, он возвращается водочникам, и нам всем это дело запретил. Всё, ситуация стабилизировалась. Ведь правильно сделал, потому что, ну, мы-то в этой конкуренции за производителя и за потребителя действовали неправильно,

мы действовали узко в интересах своего бюджета. Но я думаю, что и в налоговой системе тоже эти вопросы можно было бы решать.

Спасибо. (*Аплодисменты.*)

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Павел Алексеевич.

Также много интересных предложений, мы их обязательно учтем.

Борис Юрьевич Титов, уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей.

Борис Юрьевич, пожалуйста.

Б.Ю. ТИТОВ

Спасибо большое, Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги! Сегодня очень интересное заседание. Я хотел бы поблагодарить Совет Федерации за то, что он занимается системными вопросами и обсуждает самые насущные темы, которые волнуют экономику России, собственно, так же, как и институт уполномоченного, хотя мы должны работать с конкретными обращениями. Но конкретно из этих проблем, конкретных проблем предпринимателей, вытекают проблемы системные, и видно, как и почему наша экономика работает не так, как могла бы. Хотя, в общем, работает, нельзя сказать, что у нас уж совсем всё плохо с промышленностью. "Деловая Россия", например, объединила информацию о лучших заводах, которые есть, и есть даже такой каталог – "100 лучших заводов "Деловой России". Там видно, что во многих отраслях есть передовые предприятия, которые сегодня соответствуют лучшим технологическим стандартам и работают у нас, и они прибыльны. Но в целом системно, конечно, эта проблема у нас в стране пока не решена.

Я не хочу отяжелять свое выступление различными цифрами, но несколько интересных показателей все-таки хотел бы привести. Например, с 2000 года индекс промышленного производства у нас в стране вырос на 73 процента, обрабатывающий сектор – на 95 процентов (даже чуть-чуть больше), но потребление в это время выросло в 2,5 раза, а импорт – в 6,5 раза.

Вы видите, как соотносятся эти цифры. Рентабельность активов у нас в экономике с 2006 года упала с 12,2 процента до 4 процентов, 4 процента – сегодня рентабельность.

Только за неполные два года у нас снизился так называемый показатель консолидированного результата, то есть это совокупная прибыль и убыток всех компаний, на 55 процентов. То есть, конечно, еще далеко не все хорошо у нас в экономике, особенно в ее перерабатывающей части.

Что делать? Конечно, хотелось бы говорить очень конкретно, постараюсь, но это, в общем, непростая задача. Нужны, конечно, системные решения. Но на первом месте сегодня среди всех обращений ко мне стоят, конечно, вопросы кредитные, вопросы стоимости и доступности долгосрочного финансирования. Это первый вопрос, который сегодня стоит у всех.

Денежно-кредитная политика нашего государства. Конечно, мы много сегодня ведем дискуссий и с Центральным банком, и то решение кризисное по увеличению ключевой процентной ставки очень серьезно повлияло на приток инвестиций в страну... в стране, лучше так сказать. И мы считаем, что, конечно, она должна быть другой. Это должна быть наша национальная политика, но количественного смягчения. Мы должны сегодня сделать доступными деньги, капитал для промышленности. Но за счет чего? Много говорят об опережающем денежном предложении. Это правильно. Но это должно быть не просто опережающее денежное предложение, это должно быть опережающее денежно-кредитное предложение. То есть это должны быть те деньги, которые должны направляться на реализацию конкретных проектов, которые должны быть хорошо просчитаны, окупаемы. Но эти деньги должны оказываться там. И в этой ситуации нет ничего страшного и в эмиссии, то есть в этом количественном смягчении, которое реализуется многими странами сегодня. Потому что если эмиссия дополнительных денег в экономике связывается инвестициями (не поступает в спрос и не увеличивает сразу спрос, а связывается в инвестициях), то она создает дополнительную стоимость в

экономике, которая компенсирует объем денежной массы дополнительно. Поэтому нет здесь никакой угрозы инфляции.

Но об инфляции мы с академиком Гринбергом, наверное, долго можем говорить, потому что, конечно, у нас инфляция совсем не та, о которой нам говорят. Это не монетарная инфляция, она совершенно по-другому должна регулироваться.

Конечно, должно быть стимулирование технологических инвестиций. Сегодня Министерство промышленности и торговли разработало такое предложение по налоговому стимулированию, то есть дать налоговые льготы для тех предприятий, которые внедряют новые технологии и занимаются технологической модернизацией. Очень правильное направление (на основе анализа международного опыта), оно действительно очень правильно выбрано. И хотелось бы, чтобы члены Совета Федерации поддержали, потому что, я думаю, на уровне согласования в Минфине это будет очень тяжело реализовать все в дальнейшем.

Но тем не менее мне кажется, что сегодня, особенно когда кризис уже настал, необходимо принимать более радикальные меры. То есть если мы 8–10 процентов предлагаем налогово льготировать для предприятий таких от стоимости инвестиций технологических, то, конечно, мы должны сегодня смотреть на лучшие мировые образцы в этом смысле. И даже далеко ходить не надо. Вот Казахстан, например. Они объявили о том, что 30 процентов всех инвестиций будут компенсироваться за счет будущих налогов. То есть сегодня идет мировая борьба за приток технологических инвестиций. И каждая страна пытается дать наиболее льготные условия для инвесторов, чтобы они именно здесь разместили свои производства, а не где-нибудь в другом месте. Например, в Польше от 20 до 80 процентов, в Италии – до 50 процентов основного тела инвестиций компенсируется после того, как предприятие заработало. Вот уровень сегодня льготирования, льготирования для технологических инвесторов. И когда мы говорим: 8–10 процентов, что-нибудь, как-нибудь,

снизим налоги, дадим налоговый кредит... Но мы сегодня далеко от стандартов мировой практики по этому направлению.

Чем мы еще занимаемся? Территориально-отраслевыми комплексами. Как раз сегодняшняя тема – регионы. Очень тяжело идет тема у нас. Я и в Совете Федерации докладывал о том, что мы начали эту программу – так называемую "ЦОП "Новая индустриализация". Когда выбираем регионы... Это действительно практика Советского Союза, но надо брать все лучшее, когда создавались территориально-отраслевые комплексы (сейчас это модное название "кластеры"). У нас есть много видов: от промышленных парков до территорий опережающего развития, которые на Дальнем Востоке, но сейчас и в моногородах будут. Но это всё более узкие вещи, а это национального уровня кластеры, комплексы. Тот же Иваново – текстильный кластер. Это типичный пример...

В.И. МАТВИЕНКО

Борис Юрьевич, очень хорошо Вы говорите, но столько выступающих...

Б.Ю. ТИТОВ

Извините, да, я так долго...

В.И. МАТВИЕНКО

Я вынуждена сейчас уже следить за регламентом.

Б.Ю. ТИТОВ

Извините. Я уже завершаю. Но очень важный момент. Мы выработали сейчас шесть предложений, пока никак не можем утвердить это с Правительством, но в ближайшие дни, думаю, сделаем и будем идти по этому направлению, создавая эти кластеры.

И еще одно, извините, что перебираю регламент, – стратегия. Сегодняшняя экономическая политика – набор, может быть, эффективных, но очень отдельных и не связанных в единую систему мер. Поэтому, конечно же, нужна стратегия в нашей экономической политике, должны быть системные решения. Во-первых, должны быть цели, KPI, как модно говорить. Мы дали свои предложения – 25 миллионов высокопроизводительных рабочих мест, то

есть сделать высокопроизводительную занятость главным ориентиром, главной целью в экономике страны, но пока тоже тяжело идет. Честно говоря, уже мало вспоминают об указанных 25 миллионах. Но надо, чтобы были и главные направления. Вот кроме технологического обновления должен быть рынок, нельзя уходить от рынка. Это должен быть нэп в стране, новая экономическая политика. Малый и средний бизнес, конкуренция, торговля тоже нужны. И это должно быть базой, основой предоставления услуг и недорогих товаров для населения. Это основа экономики. Поэтому здесь тоже надо сделать это одним из главных направлений.

Кроме этого, строительство. Во всех странах, и в Америке, и в Китае, это направление вытянуло их экономики и в кризисный период, и в период быстрого роста. Сегодня вытягивает опять американскую экономику.

Земля в обороте... земля у нас пропадает. Так и не смогли ее запустить в оборот.

Стратегия обязательно нужна. Валентина Ивановна, хотелось бы, чтобы о стратегии мы тоже поговорили на такого рода слушаниях.

Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Борис Юрьевич.

Я предлагаю выступить Александру Васильевичу Богомазу, исполняющему обязанности губернатора Брянской области.

Александр Васильевич, Вы – человек новый, недавно в качестве исполняющего обязанности, не замыленный взгляд, свежий. Расскажите, что надо делать?

А.В. БОГОМАЗ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Когда заходит речь о новой индустриализации страны, наше воображение привычно рисует картинки крупных заводов, таких как питерская "Электросила", екатеринбургский "Уралмаш" или наш брянский завод "БМЗ". И в принципе это правильно, потому что именно от таких предприятий зависят техническая

модернизация экономики и вывод Российской Федерации на передовые рубежи новых технологий.

Однако я сегодня хотел бы обратить ваше внимание на проблемы не тех предприятий, которые создают средства производства (пусть самые передовые и современные), а тех, которые производят товары для потребительского рынка. Они составляют значительную часть экономики нашей Брянской области, и не только Брянской, я думаю, это актуально для всей страны. Именно от их работы, от их способности наполнить сегодня, здесь и сейчас полки российских магазинов зависит, сможем ли мы противостоять экономическому давлению Запада на нашу страну.

За последние 15 лет в России мы привыкли к товарному изобилию. Но будем откровенны: это изобилие во многом обеспечивалось за счет импорта. Сейчас, после резкого падения мировых цен на энергоносители, введения экономических санкций со стороны Запада, такой возможности у нас больше нет. Значит, нам нужно идти другим путем. Этот путь – импортозамещение.

Сейчас у некоторых российских СМИ стало, наверное, хорошим тоном подтрунивать над московскими любителями хамона или сыра бри. На самом деле в любви к качественным продуктам питания нет ничего плохого и тем более непатриотичного. Просто патриотизм бывает разным. Еще пять лет назад у нас никто не мог подумать даже, что на прилавках наших магазинов появится мраморная говядина не австралийского, не американского, а брянского производства. Но сегодня это реальность.

Или возьмем наших брянских сыроделов. Год назад они начали производство серии свежих белых сыров типа Mozzarella по итальянской технологии. Полгода назад после введения санкций вывели на рынок аналог известного голландского сыра Maasdam, а с марта начали продажу твердого сыра с четырехмесячной выдержкой типа французского Comte. Их продукцию сегодня можно найти во многих наших торговых сетях, таких как "Ашан", "Перекресток", "Дикси" или "Магнит".

Наладили поставки своей продукции в Казахстан. Вот это патриотизм. И мы посмотрим, кто в конечном итоге от этого выиграет.

А может ли наше государство помочь нашим сыроделам? Да, может, и оно должно помочь. И для этого сегодня им не нужны деньги. Например, сегодня на российский рынок, правда, обходными путями, проникает сырная продукция, низкокачественная, с добавлением растительных масел, но дешевая. Она, во-первых, подрывает ценовую политику российских сыроделов и, самое главное, снижает планку требований к качеству отрасли. Здесь этот поток нам нужно остановить. И для этого нужно просто в нашем законе принять те меры, которые остановят возможность реэкспорта сырной продукции из третьих стран. Да и будущее сельского хозяйства и пищевой промышленности России именно в производстве натуральных продуктов питания. Здесь наше преимущество перед Евросоюзом и странами Запада.

Потребительский рынок. Например, у нас есть дятьковский мебельный концерн "Катюша", который сегодня является флагманом по производству качественной офисной мебели и мебели для дома. В продукции "Катюши" используется немецкая фурнитура, мебель создается вместе с ведущими немецкими дизайн-бюро. Но древесина, панели высокого качества, из которых производится мебель, уже свои, дятьковские. Рабочие места здесь, в России. Основная часть добавленной стоимости здесь, здесь платятся налоги, наполняются федеральный, региональный и местный бюджеты. И опять же, такой флагман подтягивает к себе смежников, дает работу изготовителям, транспортникам, торговле. А помочь мы можем им сегодня без денег? Можем – госзакупки.

В заключение я хочу привести пример о нашем Жуковском велозаводе, который входит в группу компаний "Веломоторс" и производит мото- и велотехнику. Высоким спросом сегодня пользуются мотоциклы и скутеры, квадроциклы. Помимо того что востребованы на потребительском рынке, они идут на вооружение Российской армии.

Вот парадокс. Ввоз в Россию готовой мото- и велопродукции облагается меньшими пошлинами – пошлиной 5 процентов, на комплектующие – 15 процентов. И это делает сборку с использованием комплектующих невыгодной. А значит, деньги и рабочие места останутся за границей. Значит, у наших предприятий не будет возможности накапливать средства для увеличения доли локализации. В случае с "Веломоторс" речь идет об импорте не из тех стран, что вводят против нас санкции, а из дружественного нам Китая.

Подчеркну, речь не об одном предприятии. Такое положение сегодня во всей отрасли. Предприятия, которые производят мото- и велотехнику, не просят денег, они просят справедливого отношения к себе.

Одним росчерком пера мы сегодня можем дать отрасли шанс на интенсивное развитие. Объем рынка – более 110 млрд. рублей. Два года назад производили на 40 миллиардов, в этом году производство упало до 20 миллиардов. И остановить это падение можно только одним способом – обнулив пошлину на детали. Конечно, при этом пострадают импортеры готовой продукции.

Но сегодня нам нужно решить для себя принципиально важный вопрос: или мы развиваем нашу экономику, повышаем ее устойчивость, или мы продолжаем по-прежнему жить в ожидании высоких цен на нефть.

Уважаемая Валентина Ивановна, я специально здесь привел факты, примеры устойчивого развития нашей промышленности, наших переработчиков. Понятно, для развития нужны деньги, нужны инвестиции, но мы не должны потерять те предприятия, которые сегодня работают. Мы должны дать им шанс для дальнейшего их развития, и этот шанс сегодня не требует денег. Можно привести много примеров, где для развития нашего производства не требуются дополнительные средства, а требуются, как я сказал, именно росчерк пера, внесение в законы поправок, где преимущество будут иметь наши товаропроизводители, которые работают в нашей стране.

Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Александр Васильевич.

Я попрошу, чтобы в проект решения... Тема таможенных пошлин давно имеет место быть. Мы должны мотивировать таможенными пошлинами производство у себя, а мы, наоборот, отталкиваем. Поэтому отдельно запишите.

Прошу, Евгений Викторович, просто на контроль взять эту тему. В конце концов Минпромторг должен сделать такой перечень продукции, выпускаемой у нас, и сбалансировать тарифы, таможенные пошлины на запчасти, чтобы выгодно было в России все это делать.

И давайте отдельно, может быть, Юрий Васильевич, на комитете как-то вернемся. Пусть это узкая тема, но она актуальная, вот то, что предложил Александр Васильевич. Ладно?

Коллеги, у нас есть два сценария развития. Поскольку мы должны были закончить в течение двух часов (мне на самом деле в 13 часов надо уйти), либо мы даем еще двум человекам выступить и подводим итоги, либо я в 13 часов уйду, а Евгений Викторович продолжит. За какой сценарий голосуем?

ИЗ ЗАЛА

За первый.

В.И. МАТВИЕНКО

За первый. Хорошо. Тогда попрошу, коллеги, следующих выступающих укладываться в регламент обязательно.

Сергей Дмитриевич Бодрунов, директор Института нового индустриального развития, член нашего экспертного совета.

Пожалуйста, Сергей Дмитриевич.

С.Д. БОДРУНОВ

Начинаю выступать немедленно.

В.И. МАТВИЕНКО

Немедленно и коротко.

С.Д. БОДРУНОВ

И коротко, да.

Валентина Ивановна, я позволю себе напомнить (в этой аудитории не все присутствовали), что два года назад у нас было большое заседание экспертного совета по проблеме реиндустриализации нашей экономики. Вот тогда мы представили с Русланом Семеновичем наши институты и представили большой доклад по этому вопросу. И тогда мы с вами определились, что доминантой новой экономической модели должен быть возврат к экономике индустриального типа, а механизмом реализации такой модели должна стать реиндустриализация. Понимаемая как? Как восстановление роли и места промышленности в качестве базового компонента экономики на основе нового передового технологического уклада.

Валентина Ивановна, тогда Вы сказали нам (и эти слова есть в протоколе), что, со всей очевидностью (я коротко скажу), старая модель себя исчерпала, необходима новая модель, новая индустриализация России, и она неизбежно потребует создания соответствующих этой грандиозной задаче финансовых и иных механизмов.

Так вот, что я хотел бы сказать? Что среди тех мер, которые рекомендовались тогда, были и те меры, о которых мы сегодня говорим. Мы говорили о недомонетизации российской экономики, мы говорили о развале, так сказать, нашей индустрии, о деиндустриализации, мы говорили о необходимости длинных и дешевых денег. Все эти вещи вошли в рекомендации. Кстати говоря, вот тогда начинался только, как говорит Руслан Семенович, стагфляционный процесс в нашей экономике. А сейчас ситуация гораздо более жесткая, сейчас требуется импортозамещение и так далее.

Я не скажу, что ничего не делалось в это время и сейчас не делается. Я здесь, Валентина Ивановна, поддержал бы, дал бы некоторую хорошую, позитивную оценку нашему Минпромторгу, который в сложных условиях отстаивает те цифры, которые выделяются промышленности в разных планах, которые предусмотрены. Однако я хотел бы остановить внимание сейчас на одном документе. Что мы видим в сегодняшних документах в сегодняшней ситуации?

Месяц назад был принят антикризисный план. В этом антикризисном плане, который я бы так не назвал, мы смотрим, что же выделено для промышленности и какие там средства? Весь объем – 2,3 трлн. рублей. Значит, что на промышленность? 20 миллиардов. Какая-то часть этих средств – в составе 50 миллиардов – может быть выделена агропрому, но при этом банковскому сектору на докапитализацию выделено в общей сложности 1 750 млрд. рублей. Может быть, банковская система направит эти средства в основном на инвестирование реальных проектов, реального сектора? Вот, честно говоря, очень сомнительно. Отмечу, что сейчас из активов российских банков, составляющих 67 трлн. рублей, инвесткредиты составляют лишь около 1 трлн. рублей, то есть примерно 1,5 процента. Не думаю, что сильно изменится этот процент.

Далее. В антикризисном плане поддержка и реального сектора, и импортозамещения, и банков входит в группу так называемых мер по активизации экономического роста. Так вот, звучит вроде красиво, ведь на эти самые меры в этом плане направлено почти 2 трлн. рублей, но что внутри этой цифры? На меры по импортозамещению и поддержке несырьевого сектора предусмотрено 4 миллиарда, это аж 0,17 процента от всей суммы антикризисного плана, или в 437 раз меньше, чем сумма, выделяемая на поддержку банков, которым, как мы видим, выделяется больше двух третей, собственно, даже трех четвертей всей суммы, если посмотреть полностью. А ведь мы говорим об импортозамещении.

Сегодня говорилось, какая это сложная проблема и сколько денег на это надо. Кое-что промышленность могла получить из средств, которые идут на поддержку регионов. Но там сумма какая? 160 млрд. рублей, то есть в 11 раз меньше, чем банкам, на все регионы.

Я не буду дальше останавливаться на этих вещах, но просто могу сказать, что такое ощущение, что у разработчиков антикризисного плана весомость промышленности для российской экономики примерно в 27,5 раза меньше, чем всех других отраслей.

О какой поддержке реиндустриализации или хотя бы решения локальной задачи импортозамещения, а тем более инновационного, экспортоориентированного развития промышленности, можно в этих условиях говорить? После этого изучения, честно говоря, складывается впечатление, что антикризисный план составлен явно не в России и в интересах далеко не российской промышленности. Он направлен на продолжение, со всей очевидностью, той, я бы так сказал, либерально-монетарно-сырьевой и, по сути, деиндустриализационной линии (Виктор Иванович об этом говорил), навязанной нам извне, которую мы вели в нашей экономике от самого начала нашей новейшей российской истории и которая, несмотря на все указания Президента России, де-факто продолжается и по сей день. Этому способствуют (я не буду здесь подробно говорить за неимением времени) действия финансовых властей и институтов.

На том же заседании экспертного совета мы говорили о недомонетизации российской экономики. Сегодня мы говорим об этом снова и снова. И, собственно говоря, это одна из причин сегодняшнего деиндустриализационного состояния нашей экономики.

Что Вы говорили тогда, Валентина Ивановна? Что нынешний уровень монетизации, два года назад, и уровень насыщения кредитами (я цифры тут не буду приводить) не позволяют осуществить экономический рост.

В.И. МАТВИЕНКО

Сергей Дмитриевич, что делать? Что делать?

С.Д. БОДРУНОВ

Я сейчас скажу, Валентина Ивановна. Две минуты.

В.И. МАТВИЕНКО

Нет, сосредоточьтесь на том, что делать.

С.Д. БОДРУНОВ

Что делать, я могу сказать.

В.И. МАТВИЕНКО

Констатаций достаточно, понимания достаточно.

С.Д. БОДРУНОВ

Валентина Ивановна, я считаю, что на самом деле необходим огромный комплекс мер, которые мы с вами могли бы обсудить. Смотрите, подготовили вот такой большой план. Я Вам его, если позволите, сейчас передам. Он касается и структурных изменений в экономике, он касается многих других вещей.

Могу напомнить только одну важную, на мой взгляд, мысль, которую высказал председатель Центробанка Японии недавно на московском форуме. Когда у них был кризис, он сказал: "Я горжусь тем, что я в это время опустил ставку Центробанка Японии и эмитировал деньги". В результате родились Toyota и Nissan, и структурно перестроилась японская экономика.

Спасибо большое. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо огромное, Сергей Дмитриевич.

И завершающее выступление. Валентин Александрович Гапанович, старший вице-президент ОАО "Российские железные дороги".

Давно мы не слышали начальника "транспортного цеха". Что у нас по транспорту? Пожалуйста.

В.А. ГАПАНОВИЧ

Уважаемая Валентина Ивановна! Начну с критических замечаний со стороны губернатора Ивановской области. Я 2 марта, в понедельник, буду в Ярославле с начальником дороги подводить итог конференции трудового коллектива. Предлагаю Вашему заместителю, ответственному за транспорт, приехать в Ярославль, проблема будет решена. Уж как – не знаю, но решена будет точно.

В.И. МАТВИЕНКО

Да, помогите Ивановской области, чтобы был результат наших парламентских слушаний. Ладно?

В.А. ГАПАНОВИЧ

Валентина Ивановна, реакция будет.

В.И. МАТВИЕНКО

И по такой же схеме, Валентин Александрович. А потом доложите, ладно? Просьба.

В.А. ГАПАНОВИЧ

Обязательно.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

В.А. ГАПАНОВИЧ

Уважаемые участники слушаний! В рамках обсуждения хотелось бы доложить о работе, проводимой компанией "Российские железные дороги" по реализации задач импортозамещения.

Сегодня в цепочке поставки продукции для нужд компании участвуют более 8,5 тысячи предприятий различных форм собственности.

На слайде представлены структура и объемы закупок основных товарных групп компанией, прошедших в 2014 году. Доля закупок инновационной и высокотехнологичной продукции достигла 9 процентов. Компанией реализуется комплекс мер, стимулирующих участие в закупках новых поставщиков, включая малые и средние предприятия, а также позволяющих оценить уровень и потенциал эффективности предлагаемой высокотехнологичной продукции.

Компания ставит перед предприятиями отечественного машиностроения задачу – выйти на новый уровень качества, не уступающий мировому, на основе инновационных, прорывных технологий. Этому способствует заключение долгосрочных контрактов со многими российскими производителями железнодорожной техники.

Принципиальная позиция ОАО "РЖД" и некоммерческого партнерства нашего – локализация до 80 процентов производства на российских предприятиях технологий, продукции, комплектующих, которые приобретаются у передовых зарубежных компаний. Все эти требования

являются обязательными условиями контрактов, которые мы заключаем с поставщиками техники для компании "Российские железные дороги".

ОАО "РЖД", выступая потребителем высокотехнологичной и инновационной продукции различного назначения, создает в регионах условия развития для многих отраслей промышленности.

На слайде приведен всего один пример – участие предприятий в создании современного инновационного электровоза серии 2ЭС6, производимого в Свердловской области. В структуре стоимости этой машины на поставку комплектующих – порядка 66 процентов. Сеть поставщиков для производства электровоза – это более 65 предприятий из 18 регионов Российской Федерации. Причем более 60 процентов поставщиков – это предприятия среднего и малого бизнеса.

Наряду с увеличением доли закупок высокотехнологичной продукции, правлением компании, президентом компании Владимиром Ивановичем Якуниным в прошлом году сформулирована задача, записанная в решениях правления, сформировать собственную программу импортозамещения, и в первую очередь за счет реализации совместных проектов с регионами и предприятиями промышленности.

Уже в этом году мы провели ряд мероприятий: 6 февраля – конференцию в городе Муроме с участием губернатора Владимирской области Светланы Юрьевны Орловой; 11 и 12 февраля – в Чебоксарах с участием главы Чувашской Республики Михаила Васильевича Игнатьева.

Только один пример по итогам этих конференций (я мог бы приводить их много). Мы поставили задачу перед "Ковровским электромеханическим заводом" полностью выйти на поставку нам для компании оборудования, гидравлических систем путевых машин и техники, которые сегодня закупаются в Австрии.

К сожалению, рост стоимости импортной составляющей целого ряда продукции ограничивает возможности компании по ее приобретению. Так, доля стоимости импортных комплектующих ряда машин для ремонта пути уже

сегодня достигает 75 процентов против 45–50 за аналогичный период прошлого года, что вызывает значительное увеличение стоимости конечного продукта.

Следует особенно подчеркнуть уровень импортозависимости в области поставок современной вычислительной техники и коммутационного оборудования, который составляет практически около 100 процентов.

Еще одна серьезная проблема, требующая незамедлительного решения, – киберзащищенность автоматизированных систем управления технологическими процессами, критических объектов инфраструктуры. Ситуация усугубляется тем, что во многих российских системах широко используются иностранные компоненты или они являются зарубежными разработками.

На слайде представлены оценки использования программного обеспечения различного назначения: управления предприятием и системно-автоматизированного проектирования.

В США, в странах Европейского союза, Японии, Китае, недавно мы из Франции вернулись, кибербезопасность стала стратегической задачей государства. Соответствующие решения приняты и в нашей стране, но не в полной мере учитывают специфику эксплуатации автоматизированных систем технологическими процессами в различных отраслях.

В рамках реализации основных направлений государственной политики в области обеспечения безопасности АСУ техпроцессами, критически важных объектов инфраструктуры, утвержденных Президентом Российской Федерации в 2012 году, еще в 2013 году в компании сформирована необходимая организационная структура, представленная на слайде, для повышения эффективности работ установлено взаимодействие с рядом специализированных организаций в области кибербезопасности.

Переход на открытые программные продукты является одним из значимых вопросов реализации программы импортозамещения. Компанией принят план переработки и локализации микропроцессорных систем и их САПР, учитывающий требования кибербезопасности и принцип открытости

программного обеспечения, отраженные в соответствующем корпоративном стандарте.

Предлагаю рассмотреть наши предложения по импортозамещению программного обеспечения, что считаю крайне важным в настоящий момент, в системах управления (АСУ ТП) не только железнодорожного транспорта, но и других отраслей промышленности.

Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Валентин Александрович, просьба также передать ваши предложения.

На примере "РЖД", коллеги, согласитесь, у компании есть понимание, что такое импортозамещение. И я могу по своему примеру сказать: мы импортозамещением с "РЖД" начали заниматься, когда я только пришла губернатором. Надо было загружать промышленность, которая стагнировала. Проработали с "РЖД" и с предприятиями города, что мы можем производить сами, также с "Газпромом", с нефтяными, иными компаниями, и загрузили промышленные предприятия производством отечественного оборудования и всего, что необходимо для российских компаний. И уже тогда мы пошли по этому пути и очень много сделали. Поэтому от компаний тоже очень многое зависит.

Мы должны завершать. Вы хотите?.. Да, пожалуйста.

А.В. МАРЧЕНКО

В развитие доклада Валентина Александровича.

В.И. МАТВИЕНКО

Коллеги, буквально минута, иначе я правда уйду сейчас, у меня следующая встреча.

А.В. МАРЧЕНКО

Буквально минута. Я представляю Владимирскую область, первый заместитель губернатора. Я хотел бы рассказать именно о той работе, которую

мы провели конкретно, какие предложения у нас есть. Дальше может быть обмен мнениями с коллегами.

Мы на площадке Владимирской области определили пять точек роста в части развития центров импортозамещения. С "РЖД" (Гапанович у нас действительно был) мы уже реально продвинулись в этих шагах.

Что мы сделали? Мы создали на трех базовых предприятиях площадку центра импортозамещения, включили туда пять научно-исследовательских институтов и конструкторских бюро, объединили усилия малых предприятий обрабатывающих производств (там около 75 предприятий). И все эти предприятия теперь работают на поставку продукции по импортозамещению именно на "Российские железные дороги". Если объем прошлого года у нас был 4 миллиарда, то в этом году он у нас до 12 поднимется. Вот буквально вчера он позвонил и сказал: "Мы у тебя заказываем переносные рации, 50 тысяч штук". Вот работа и малых предприятий, и всех остальных.

Почему пять направлений? Вы правильно сказали, по "Газпрому" у нас такая же "дорожная карта". Сегодня я после этого заседания встречаюсь с представителями департамента по импортозамещению, и у них технологические разделы уже подготовлены для нас, для наших предприятий, и критических технологий, и существующих потребностей.

Дальше направление у нас – легкая промышленность. Мы по этому же принципу двигаемся.

И еще два направления. Естественно, это фармацевтика, вы знаете, наш кластер фармацевтический, мы в рамках него продвигаем тематику именно центра импортозамещения по замещению лекарственных препаратов.

И пятое направление. Конечно, мы объединяем интеллектуальную собственность в части агентства развития инноваций и импортозамещения, объединяем работу научно-исследовательских институтов в рамках разработки критических технологий и решений и обеспечиваем направление решения этих задач. То есть у нас конкретные действия. Мы эту концепцию разработали, готовы ее представить.

Валентина Ивановна, мы к Вам обращаемся...

В.И. МАТВИЕНКО

Хороший опыт Владимирской области тоже интересен. Давайте мы его посмотрим и в виде рекомендаций другим регионам разошлем.

А.В. МАРЧЕНКО

У нас просто конкретные действия по этому вопросу.

В.И. МАТВИЕНКО

Алексей Валерьевич, спасибо. Уже действуйте.

Коллеги, кто не успел выступить, просьба передать (вот Неёлов Юрий Васильевич) ваши выступления или предложения, которые мы тоже обязательно учтем в проекте решения.

Поскольку времени нет, я очень коротко завершу.

В наших парламентских слушаниях принимали участие 137 человек: 27 членов Совета Федерации, представители Счетной палаты, министерств и ведомств, представители 41 субъекта Российской Федерации, представители общественных организаций, ассоциаций, деловых и научных кругов.

Мне кажется, состоялся интересный разговор, жалко только, время быстро пролетело, еще не всё сумели обсудить, но очень полезный. И мы обязательно сформируем итоги парламентских слушаний, не просто доведем их до Правительства, до других структур, но и проследим, какова будет на них реакция.

Последнее. Сергей Дмитриевич делал анализ, куда, сколько выделено в рамках антикризисной программы. Коллеги, конечно же, средства везде нужны, но их никогда не хватит, государственных средств. Поэтому важно выделить приоритеты и не концентрироваться только на этом. Не только в том, какие меры государственной поддержки и в каком объеме будут выделены, не в этом ключ проблемы. Много и другие коллеги говорили – там, льготы для инвесторов... Я могу это уверенно утверждать, я восемь лет сама "отпахала" губернатором: это не главное для инвесторов. И не надо обнулять все льготы. Не главное! Главное (уже в зубах навязло, но мало что меняется) – это так

называемый благоприятный инвестиционный климат: чтобы были прозрачные, понятные правила игры, чтобы эти проверяющие в конце концов успокоились, потому что уже Президент такую задачу поставил (действительно кошмарят бизнес), это наши суды, это наша правоохранительная система и это четкое умение выполнять обязательства, которые берет либо Российская Федерация, либо власти региона, и чтобы бизнес, инвестор чувствовали эти гарантии и так далее.

Два слова, не могу удержаться все-таки. За восемь лет работы в Санкт-Петербурге мы в два с лишним раза увеличили валовый региональный продукт, в 5,5 раза – доходную часть бюджета, 25 современных предприятий, включая автомобильный кластер, и так далее... И, поверьте, не потому, что там бюджет такой уж большой был, тоже на всё не хватало. Принципы государственно-частного партнерства, принципы концессий... Вот новый терминал Пулково: 1 500 млн. евро на 25 миллионов пассажиров без копейки бюджетных денег. Можете такое представить? Но для того чтобы реализовать эту концессию, нужны опытные кадры (профессионалы), в администрациях в том числе, и тонны бумаг, подготовленных по всем международным стандартам, включая заключения международных банков. Поэтому квалификация кадров и подготовка их для работы в новых условиях.

ГЧП – масса проектов: крупнейший морской пассажирский порт, Западный скоростной диаметр и другие проекты. Приходят и зарубежные, и отечественные инвесторы, когда эти бизнес-планы и всё сделано по уму, понятна экономическая составляющая и так далее.

По импортозамещению. Минпромторг много делает, объективно надо сказать, но надо, чтобы было понимание, что это будет нужно государству. Да, мы в ВТО, но все равно есть механизмы того, чтобы, при условии, если качество и цена соответствуют мировым стандартам, мы все-таки обязывали закупать свое, а не идти по налаженным дорожкам и по кривым схемам иногда. Значит, нужны более жесткие меры государственного регулирования в этом смысле, не противоречащие нормам ВТО. Но у нас есть механизмы, как это

делать. И тогда и инвесторы, и другие будут понимать, что эта продукция будет востребована.

Малый и средний бизнес. Коллеги, ни федеральный центр тут не нужен, никто. Без развития малого и среднего бизнеса не будет у нас диверсификации экономики, она все время будет под угрозой, потому что... Понятно почему. Если регионы не займутся реально этой проблемой системно, у нас не будет среднего класса, у нас не будет устойчивой экономики. Ну, до смешного доходит: гвозди, пуговицы, ерунду всякую импортную завозим. Каждый регион может сделать хотя бы для внутреннего потребления программу для малого бизнеса, что нужно импортозаместить в собственном регионе? Хотя бы эту мелочевку. Ну, стыдно: заходишь в магазин – полочка в ванную комнату импортная, коврик – импортный и так далее. Дайте перечень того, что надо производить и что будет востребовано на рынке. Поддержите малый бизнес. Это для примера.

Конечно же, важно, чтобы малый и средний бизнес работал в промышленности, в научно-технической сфере. Для этого тоже надо создавать условия. Никуда не денемся, если будем только ориентироваться на гиганты. При гигантах появится огромный пласт, слой малого и среднего бизнеса.

Коллеги, я благодарю вас. По-моему состоялся очень содержательный разговор. И надо продолжать такое общественное обсуждение, чтобы слышать и слушать друг друга. Легче всего критиковать, "наезжать" на Правительство. Это легко. При этом зарабатывать популистские очки и так далее. Надо Правительству тоже предлагать сотрудничать. И сейчас задача – чтобы регионы и федеральное Правительство работали в одном кулаке, вот вместе. По-другому не получится выйти из этой тяжелой ситуации.

Спасибо большое. Решение мы всем вам разошлем.